

LGP
news

Выпуск 1 // 2024

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ
АДВОКАТСКОГО БЮРО LGP

ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА В КРИЗИСЕ?

ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ

Санкции и границы основных прав

ПРАВО И СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Финансовые рынки и вопросы распределения

ДИГИТАЛИЗАЦИЯ

Регулирование для защиты правового государства

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции 3

В ФОКУСЕ

Финансовые рынки и правовое государство 4

Запрет на консультации и представление интересов в европейском санкционном праве 7

Западно-балканские страны на пути к правовому государству? 10

Правовое государство – сильные и слабые стороны 14

Санкции ЕС против России в свете верховенства права 16

Верховенство права как одна из ценностей Европейского Союза 20

Роль адвокатов по уголовному праву в международных процессах 24

Правовое государство и регулирование в эпоху цифровых технологий 26

От европейского к национальному правовому государству: административное право 30

Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений в ОАЭ 33

Северная Македония: подача инициатив в Конституционный суд 36

Конституционный суд в Словакии стоит на страже верховенства права 39

ВНУТРЕННЕЕ

Два года на Ближнем Востоке, есть о чем рассказать 42

Новый партнер LGP – адвокатское бюро Kilinç Law & Consulting 45

Пополнение в команде LGP в лице знаменитых специалистов 46

АКТИВНОСТЬ

Презентация книги в Белграде 49

BRICS+ New Economy Legal Forum 49

Исследование стоимости брендов, Австрия 2024 50

Мероприятие LGP Австрия-Сербия 50

Встреча выпускников колледжа College of Europe 51

Именитый гость в Вене 51

ВЫПУСК 1 // 2024

IMPRINT

Publisher/Media Owner: Lansky, Ganzger, Goeth, & Partner Rechtsanwälte GmbH, Biberstraße 5, A-1010 Wien // **Editorial staff:** Dr. Gerald Ganzger, Mag. Jennifer Davis, Mag. Tony Bayer, Anna Baskakova, PhD, Svetlana Chistyakova, MA, Philipp Freund, MA, BA, Lidiya Haller, MA // **Editing & Layout:** VGN Medien Holding GmbH // **Photos:** APA/Martin Hörmandinger, CherryX, DW/P. Stojanovski, Europäische Union, Gerichtshof der Europäischen Union, Jai79/pixabay.com, Jennifer Davis, LGP/Rudolph, Mario Brandl, Martin Lusser, Prokofief Foto, unsplash.com, VfGH/Achim Bieniek // **Coverphoto:** Sebastian Pichler/unsplash.com // **Printing house:** Donau Forum Druck Ges.m.b.H., Walter-Jurmann-Gasse 9, 1230 Wien // **Place of publication:** 1020 Wien, P. b. b. // **Mailinglist:** mailinglist@lansky.at

Журнал в поддержку верховенства права

Мы решили выпустить настоящий журнал под лозунгом «верховенство права». Проблемы верховенства права и прав человека сподвигли меня более 50 лет назад стать юристом. Не в качестве предпринимателя, а в качестве защитника прав человека, который стремится сделать этот мир лучше. Путь к миру справедливости, в котором уважаются права человека, однако, более тернист, чем кажется. Верховенство права – это основной шаг на этом пути.

Реализация принципа верховенства права, будь то в Австрии, Евросоюзе или по всему миру, – это грандиозная задача. Ведь речь идет не о формальных юридических структурах, а об обществе, которое стремится к справедливости и старается ее реализовать. Верховенство права означает защиту и справедливые решения для всех. Без прав человека справедливости не существует. Наше адвокатское бюро имеет честь в течение многих лет участвовать в многочисленных крупных делах по вопросам европейского права, а с 2014 года также и в значительной степени по вопросам международного санкционного права. С этой целью в 2022 году была создана специальная команда, занимающаяся вопросами санкционного права. Мы тщательно выбираем своих клиентов с тем, чтобы обеспечить сохранение наших ценностей. Настоящий выпуск журнала проведет Вас через некоторые важные для нас темы, освещенные в своих статьях именитыми авторами-гостями нашего журнала и нашими партнерами и членами нашего старшего экспертного совета.

Мария Бергер, судья Европейского суда в отставке, освещает различные роли в европейском правовом государстве и значение «мягкой силы». Эксперт по вопросам Конституции Хайнц Майер подчеркивает значение административного права и подготовки судей в Австрии, в то время как Ирмгард Грис, президент Верховного суда в отставке, обращает внимание на важность независимости судов, которую можно укреплять и развивать в правовом государстве как раз посредством критики. Статья бывшего председателя Австрийского Национального банка Эвальда Новотны поднимает весьма актуальные экономические и общественно-политические вопросы в контексте напряженной обстановки между финансовыми рынками и правовым государством, в том числе касательно вопросов справедливости распределения и равноправного доступа к правосудию и политическим субъектам права принятия решения.

Георг Става, атташе по вопросам юстиции по Юго-Восточной Европе в посольстве Австрии в Белграде, очерчивает значительные результаты реформ в области верховенства права Западно-балканских стран на фоне усилий по вступлению в ЕС. Клаус Штейнмау-

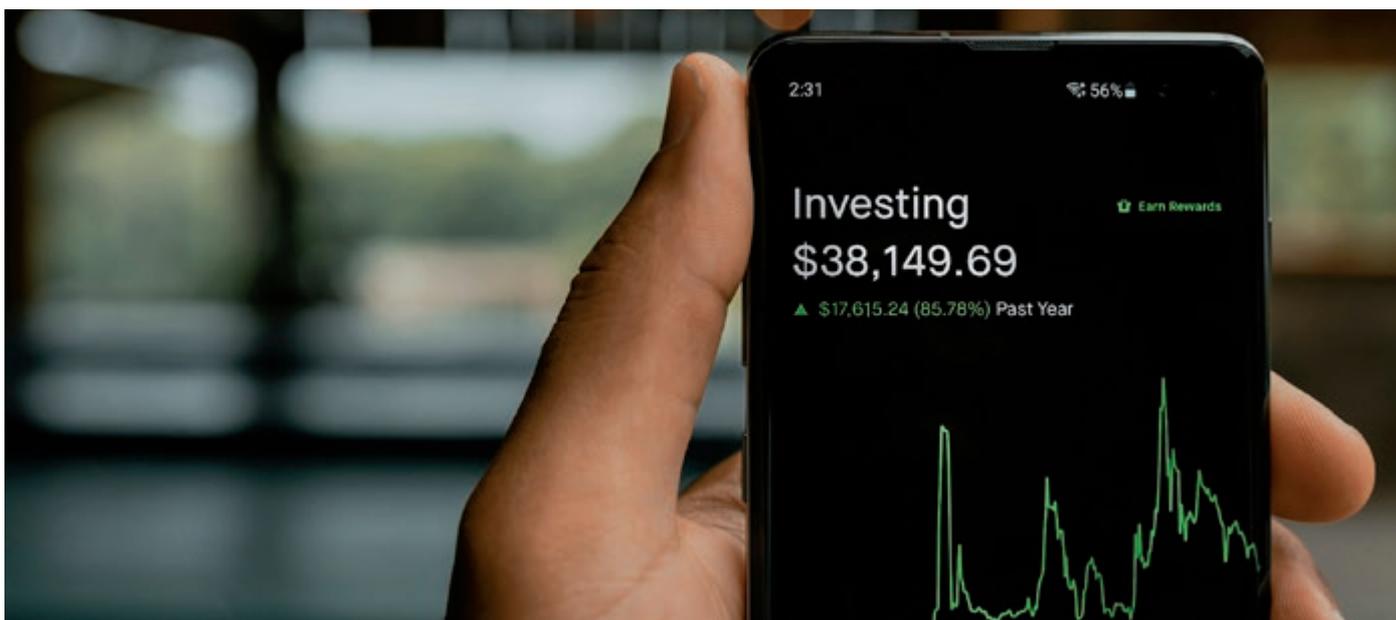
рер, управляющий директор RTR по телекоммуникациям и почте, обозначает европейские и глобальные перспективы регуляторной политики и, в особенности, трудности в связи с конфликтом между экономической властью и необходимым регулированием. Герхард Ярош, руководитель нашего отдела международного уголовного права дает представление о международном сотрудничестве адвокатов по уголовным делам в ходе уголовных расследований. Коллеги-адвокаты из нашего бюро в Северной Македонии указывают на значение Конституционного суда в становлении новых демократий в Юго-Восточной Европе, а наши коллеги из Братиславы освещают шансы и трудности правового государства в Словакии и значение Конституционного суда.

В заключение мой партнер в LGP Филип Гёт описывает наш опыт в делах по вопросам европейского и международного санкционного права. Мы делимся анализом актуального правового порядка, вызывающего беспокойство, однако стремимся укрепить верховенство права маленькими, но значительными шагами. В своей статье я рассматриваю запрет на предоставление правовых консультаций и на представление интересов в рамках санкционного законодательства ЕС как особо вопиющее ущемление европейских основных свобод и прав человека, против которого на полном основании выступают палаты и наши коллеги.

Желаем приятного чтения!

Габриэль Лански

Финансовые рынки и правовое государство

© unsplash.com

Финансовые рынки играют ключевую роль в экономическом развитии – как на национальном, так и на международном уровне. А значит, обеспечение стабильности финансовых рынков и поддержка правового порядка входит в число интересов государства.

Эвальд НОВОТНЫ

Финансовые рынки являются одними из наиболее сильно регулируемых рынков. Это касается банковского сектора, где основное внимание уделяется обеспечению достаточного собственного капитала и ликвидности, это касается сферы фондовых бирж и надзора за ценными бумагами, а также сферы платежных операций, где на первое место вы-

ходят безопасность и эффективность. А для соблюдения всех необходимых условий необходима соответствующая правовая база и конституционные рамки.

Правовой характер государства как фактор местоположения приобретает особую важность. Эффективная экономическая деятельность обычно требует стабильных и предсказуемых рамочных условий. Соот-

ветственно, принцип «верховенство права» для обеспечения безопасности деятельности становится важным критерием для приема государства в ЕС (следует отметить, что в отдельных случаях обеспечение безопасности на долгий срок стало непростой задачей). Именно в финансовом секторе наличие эффективного регулирования и соответствующей юрисдикции является важным критерием для приема государства

в Европейский экономический и валютный союз (еврозону).

Поэтому интенсивность регулирования в сфере финансовых рынков существенно выше, чем в большинстве сфер реального сектора экономики. С экономической точки зрения речь здесь идет о так называемой проблеме «асимметричной информации». Для того, кто ищет финансовые услуги, по сути невозможно или возможно только с большим трудом определить насколько тот или иной поставщик услуг действительно экономически стабилен, и распознать возможные риски. Поэтому для поддержки этого информационного баланса, решающего фактора для функционирования рыночной экономики, необходимо создать своего рода центральное ведомство – источник информации и контроля.

Интенсивное регулирование в области банковского дела и страхования появилось в свое время как ответ на разрушительные кризисы межвоенного периода, начиная с «Нового курса» в США и особенно после 1945 года в Европе. После «неолиберального поворота», с середины 1970-х годов, во всем мире распространилась политика «дерегулирования» в сочетании с мощной экспансией финансовой индустрии. Как считают многие экономисты, это событие стало ключевым фактором, вызвавшим сильнейший миро-

вой финансовый кризис 2008 года, когда только быстрые и скоординированные действия центральных банков смогли предотвратить новый глобальный экономический кризис. Уроки, извлеченные из этого финансового кризиса, привели к наступлению глобальной фазы так называемого «ре-регулирувания», особенно ярко проявившейся в форме разработанных на международном уровне «Базельских стандартов». И действительно, банки во всем мире сейчас гораздо лучше обеспечены с точки зрения капитала и ликвидности, чем в прошлом. Конечно, это не может полностью исключить всех проблем, но, как показал драматический случай с Credit Suisse, преодолеть эти проблемы теперь можно гораздо быстрее.

В конечном счете, регулирование всегда имеет правовую базу и должно соблюдать принцип верховенства права. Вопрос об интенсивности правового вмешательства зачастую является спорным. Внешнее регулирование приводит к издержкам для банков и чтобы максимизировать прибыль, финансовые компании зачастую пытаются защитить себя от влияния мер регулирования. Финансовые компании и их объединения могут попытаться каким-то образом повлиять на законодательный процесс. Пример США показал, что финансовый сектор сейчас занимает первое место среди всех секторов по размеру выделенных средств на лоббирование ин-

тересов и пожертвования. Тем не менее, с макроэкономической точки зрения крайне важно, чтобы банки и страховые компании, учитывая их тесные связи с экономикой в целом, были что называется «слишком большими, чтобы позволить им обанкротиться». Что в итоге приводит к тому, что государство вводит бесплатные гарантии для «системообразующих» структур. С другой стороны, существует и значительный макроэкономический интерес в обеспечении банковским сектором адекватного финансирования частных и государственных инвестиций. То есть речь идет о сложном анализе макроэкономических показателей, затрат и выгод, которые, в свою очередь, могут привести к созданию напряженности в формальных аспектах верховенства права.

ФИНАНСЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ДАВЛЕНИЯ

Особые сложности могут возникать в финансовом секторе из-за столкновения принципов верховенства права со сферами уголовного и налогового права. Речь идет, например, о растущей важности борьбы с отмыванием денег – одной из основных форм международной преступности. В политической среде все чаще используется инструмент «деньги как рычаг воздействия», в виде санкций в отношении платежей и другой финансовой деятельности. Контроль финансового сектора зачастую оказывается эффективным способом достижения законных политических целей, но может и стать источником правовых противоречий в сфере сохранения конфиденциальности, например, анонимности и защиты личных данных.

Отдельную проблематику представляет собой сфера налогообложения. Речь идет не только о незаконном уклонении от уплаты налогов, но и о формально законной, в основном используемой на международном уровне, «налоговой оптимизации». Интересным примером огромной важности правовой инфраструктуры являются события, произошедшие в финансовом секторе после распада Британской империи. Большое количество малых государств и территорий, в том числе благодаря международным консультантам, сохранили доступ к английской правовой системе, и в то же время проводят политику крайне низкого налогообложения

© unsplash.com

© unsplash.com

международных финансовых операций. Это касается, например, «коронных территорий», таких как остров Гернси, британских заморских территорий, как например Каймановы острова, или формально независимых государств, таких как Багамы. Эти государства используются в схемах шадящего «управления капиталом»: в соответствующей литературе уже идет речь об «империи налоговых оазисов». Исследования показывают, что из примерно 8,7 триллионов долларов, хранящихся в офшорах в налоговых гаванях, около половины имеют отношение к территориальным образованиям, связанным с английской правовой системой.

Другие страны и регионы также полагаются на стратегию агрессивной налоговой конкуренции, как внутри ЕС, например, в Нидерландах и Ирландии, так и в некоторых штатах США, таких как Делавэр или Невада. В сочетании с широко реализованной (и экономически разумной) либерализацией движения капитала, все это приводит к массивному неравенству между финансово влиятельными компаниями и лицами, имеющими доступ к соответствующим консультациям в сфере финансов, с одной стороны, и большинством прочих налогоплательщиков с другой. Даже там, где основы правового государства формально соблюдаются, это все равно приводит к нарушению основных принципов равенства в реализации прав.

В подобном контексте «верховенство права» уже будет означать не всестороннее обеспечение демократических структур и охраняе-

мых правом свобод, а скорее поддерживать абсолютную защиту прав собственности. Подобная ситуация приведет к массовому ограничению фактического суверенитета демократически избранных органов принятия решений, где решающим фактором станет не позиция избирателей, а позиция финансовых рынков под влиянием особых интересов. С точки зрения либеральной экономики это даже приветствуется как эффективное средство против действий «безответственного большинства избирателей». В любом случае это будет означать, что при принятии широкого спектра экономических и социально-политических решений де-факто будет действовать не всеобщее и равное избирательное право, а скорее, форма нового «куриального права», отражающая неравное распределение экономической власти. При этом возникает риск того, что важные государственные задачи, например, в сфере образования и социальной сфере, не могут быть выполнены или выполнены только за счет увеличения государственного долга. Практика экономико-политической деятельности учитывает существующие структуры, правительствам рекомендуется, и приходится, принимать во внимание влияние финансовых рынков. В этом смысле следует понимать, что термин «рыночно-ориентированной демократии», предложенный бывшим канцлером Германии Ангелой Меркель, не является беспорным.

В период так называемого длительного мира и экономического роста (особенно это касается «богатых государств») существенно

возросло значение и неравномерность распределения финансовых активов на международном и национальном уровне. Все чаще это рассматривается как проблема общественного признания и экономической эффективности существующей экономической системы. В соответствии с необходимостью международного развития существует ряд инициатив, направленных на изменение международной финансовой системы. Попытки введения минимальных налоговых стандартов в отношении уровня корпоративных налогов, предпринятые Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), были очень осторожными и результаты этих усилий пока не убедительны. Дилемма все еще не решена: функционирующее правовое государство имеет первостепенное значение для функционирования финансовых рынков, и в то же время, построение правового государства, руководствующееся особыми интересами, может привести к ослаблению основных демократических прав. ■

Доктор ЭВАЛЬД НОВОТНЫ

экономист, изучал право, после защиты докторской диссертации по народнохозяйственной экономике/финансам (Линц, Австрия) поступил на работу в Дармштадский Технический Университет (кафедра финансов). Был профессором университета и членом правления Института финансов Университета Линца (1974–1981), членом Социал-демократической партии Австрии (1978–1999), профессором (1981–2008) и позднее проректором Венского университета. Другие руководящие должности: член Административного совета Почтово-сберегательной кассы P.S.K., генеральный директор BAWAG, президент Австрийского общества европейской политики (ÖGF). ■

Запрет на консультации и представление интересов в европейском санкционном праве

Юристы, окончившие свою учебу в полной уверенности в том, что право на адекватное правовое представительство является одним из столпов нашего правопорядка, сейчас столкнулись с реальностью. В санкционном праве ЕС есть положения, значительно ограничивающие и в некоторых случаях даже прямо запрещающие адвокатскую деятельность.

Габриэль ЛАНСКИ

Как очень точно сформулировал Олаф Шольц, мы переживаем переломный момент, обуславливающий фундаментальное перераспределение геополитических и геоэкономических отношений. В таком контексте Европа пытается защи-

тить свои интересы и ценности посредством обширных пакетов мер, при этом, однако, все больше и больше ограничиваются личные права и свободы. Эта новая реальность превратила получение мандатов – будь то для определенных групп клиентов, клиентов российского происхож-

дения или в связи с особыми продуктами и услугами – в сложную полосу препятствий. В конце концов, речь по-прежнему идет о предоставлении профессиональных консультаций, однако мы находимся на территории, где фундаментальные принципы верховенства права подвергаются

© unsplash.com

сомнению. Ограничительные меры ЕС основываются на решениях на основании общей внешней политики и политики безопасности (GASP) и принимаются постановлениями Совета, непосредственно применяемыми на всей территории ЕС. В частности, к ним относятся Регламент (ЕС) № 269/2014, касающийся индивидуальных санкций, и Регламент (ЕС) № 833/2014, регулирующий секторальные санкции. Оба регламента содержат положения, существенно ограничивающие, а в некоторых случаях даже прямо запрещающие адвокатскую деятельность.

В частности, Регламент 833/2014 содержит прямой запрет адвокатам и юристам на осуществление профессиональной деятельности. Пресловутая статья 5n абзац 2 запрещает оказывать юридические услуги прямо либо косвенно российскому правительству, а также юридическим лицам, организациям или учреждениям, являющимся резидентами России. Исключения составляют представительство в судебных, административных или арбитражных разбирательствах, а также признание и исполнение судебных решений в странах-членах ЕС. Кроме того, существуют определенные исключения, например, в гуманитарных целях, в связи с деятельностью по продвижению демократии в России или для обеспечения критически важного энергоснабжения Евросоюза. Однако эти исключения распространяются лишь на ограниченное число дел. На практике это означает, что юристы не могут консультировать или представлять интересы российских компаний, даже если они не находятся под санкциями, если речь идет, например, о сделке купли-продажи, а не о судебном разбирательстве. С 30.9.2024 этот запрет будет распространяться и на российские компании, принадлежащие или контролируемые западными компаниями. Таким образом, например, австрийские юристы больше не смогут консультировать полностью принадлежащую австрийской фирме российскую дочернюю компанию, когда речь идет о ее бизнесе в ЕС или по всему миру.

Точное определение того, что Совет понимает под «правительством России», часто остается расплывчатым. Поэтому адвокаты должны самостоятельно определять, в какой степени им разрешено оказывать ус-

луги немецкой компании, которая косвенно частично принадлежит российской государственной компании. Чтобы защитить себя и избежать обвинений в возможном уклонении от санкций, многие адвокаты обычно отказываются от подобных дел. Однако это приводит к тому, что гарантия получения юридической помощи в соответствии со статьей 47 Хартии основных прав человека ЕС (CFR) больше не обеспечивается. Подобная неопределенность повлияла на то, что нотариусы Германии чувствуют себя причастными, поэтому они все чаще отказываются от нотариального сопровождения сделок для российских компаний, не находящихся под санкциями. Это значительно усугубляет экономическую неуверенность на европейском внутреннем рынке, при этом, однако, не способствует прекращению продолжающейся войны.

Кроме того, оба нормативных акта угрожают профессиональной юридической тайне. Хотя в соответствии с CFR должен сохраняться принцип конфиденциаль-

ности общения юриста с клиентом, все физические и юридические лица обязаны предоставлять информацию, способствующую реализации Регламента, компетентным органам государств-членов ЕС, в которых они проживают или имеют зарегистрированный офис. Если Регламент 269/2014, по крайней мере, содержит примеры типа информации, подлежащей передаче, например, данные о замороженных активах, то в Регламенте 833/2014 остаются неопределенности. В частности, вызывает сомнения, обязаны ли адвокаты сообщать о нарушениях регламента, что де-факто будет представлять собой «обязательство по предоставлению изобличительной информации».

Еще одним препятствием для адвокатов является получение оплаты за свои услуги. Если какое-либо лицо находится в списке Регламента 269/2014, его активы замораживаются. Однако услуги адвокатов входят в перечень расходов, по которым национальный компетентный орган может разрешить разблокировку активов. Адво-

© unsplash.com

© unsplash.com

каты должны предоставить компетентному национальному органу (в Австрии, например, Национальному банку) подробное объяснение того, почему, в каком объеме и за какие услуги они выставляют счет. Таким образом, адвокаты обязаны пояснить, почему клиенты готовы осуществлять такие платежи.

К сожалению, введенные Советом ограничения на юридическую деятельность становятся предметом дискуссии на европейском уровне лишь в малом объеме. В качестве примера можно привести обращение одного из немецких судов в Европейский суд с ходатайством о вынесении предварительного решения по жалобе немецких покупателей недвижимости. Немецкий нотариус отказался участвовать в сделке с недвижимостью с российской компанией-продавцом. Генеральный адвокат Лайла Медина в своем заключении по этому делу (С-109/23) установила, что понятие юридических консультационных услуг не-

достаточно четко определено в Регламенте 833. По ее мнению, деятельность нотариуса при нотариальном заверении договора купли-продажи недвижимости не имеет необходимого консультативного элемента, чтобы подпадать под запрет. Запрет на нотариальное удостоверение такого договора купли-продажи без запрета юридическим лицам-резидентам России владеть, пользоваться, распоряжаться или завещать свое законно приобретенное имущество приведет к незаконному ограничению прав собственности в соответствии со статьей 17 абз.1 CFR («право на собственность») в сочетании со статьей 52 абз.1 CFR («объем и толкование прав и принципов»).

Кроме того, несколько европейских палат адвокатов и коллег по профессии подали иски в Суд Евросоюза против Совета о признании недействительности положений.¹ Они утверждают, что положения статьи 5n нарушают принцип соблюдения адвокатской тайны и гарантию юридической

консультации, а также что Совет нарушил обязательство аргументации и принцип пропорциональности при принятии этих мер. Однако до тех пор, пока эти разбирательства не будут окончательно завершены и положения не будут либо разъяснены, либо отменены, правовая защита в европейском пространстве будет оставаться недостаточной.

Действительно ли необходимо, чтобы европейское право перешло такие границы? Скорее, кажется, что значительная часть такого развития событий обусловлена популизмом, форсировавшем законодательство, не принимая в достаточной степени во внимание фундаментальные принципы основных прав. Мы, применяющие европейское право, должны активно выступать против таких «нарушений табу» и настаивать на восстановлении верховенства права, основанного на европейских основных правах и свободах. ■

Управляющий партнер ГАБРИЭЛЬ ЛАНСКИ

работает адвокатом на протяжении уже более 30 лет, консультирует многочисленных известных клиентов из сферы экономики и политики на локальном и международном уровне. Габриэль Лански прославился и за пределами Австрии как корпоративный адвокат, адвокат по уголовным делам и лоббист. Он допущен к адвокатской практике в Вене, Братиславе и Будапеште и представляет там интересы своих клиентов. Среди его клиентов – банки, поставщики энергии и операторы инфраструктуры, медиакомпания, издательские дома и государственные учреждения, а также известные частные лица и правительства.

¹ Судебные дела T-797/22 и T-798/22

Западно-балканские страны на пути к правовому государству?

Возможно, мне следует сразу же сказать, что, как бывший судья, после долгой работы в Министерстве юстиции и международной деятельности, которую я выполнял с большим энтузиазмом, я рассматриваю себя как представителя практики верховенства права. В принципе, третья ветвь власти придает большое значение тому, чтобы вносить самостоятельный вклад в социальное общественное согласие и правовую определенность как основу процветающей экономики. Но, к сожалению, мы недостаточно (судебные) политики. Поэтому внешнеполитический контекст «расширения ЕС» будет намеренно воспроизведен в следующих строках, прежде всего с точки зрения судебной практики. С комментариями по поводу судебной политики, прежде всего там, где эмоционально по-другому невозможно. Политическое перетягивание каната между европейским сближением и националистически-популистским фольклором, являющимся явной экономической европейской реальностью, социальное переплетение Балкан с районом Оттакринг и Дюссельдорфом, обещание расширения вместе с политически критической дистанцией, общеевропейской внешней политикой и отголосками югославской внеблоковой традиции также не будут здесь комментироваться с профессиональной точки зрения. Они являются маяками технического процесса сближения с ЕС, постоянно происходящим на заднем плане.

Но какие критерии этого «сближения с ЕС» должны быть выполнены с технической точки зрения? На встрече в Копенгагене в 1993 году главы государств и правительств стран ЕС сформулировали три требования для вступления в Европейский союз. Эти так называемые «копенгагенские критерии» вклю-

Смогут ли Западно-балканские страны когда-либо выполнить условия, предъявляемые правовому государству? Неожиданный взгляд на судей на удаленке в Боснии, энтузиазм реформ в Албании и прокурорская простота между Подгорицей и районом Оттакринг.

Статья гостя Георга СТАВЫ, атташе по вопросам судопроизводства по Юго-Восточной Европе посольства Австрии в Белграде.

чают в себя «**политический критерий**» (институциональная стабильность, демократия и государственный правопорядок, соблюдение прав человека, уважение и защита меньшинств), «**экономический критерий**» – функционирующая рыночная экономика и конкурентоспособность, а также «**критерий *acquis***», то есть принятие всего свода законов Сообщества или «*acquis communautaire*».

А что это означает на практике в отношении верховенства права? Создание скандинавского, финансово действительно независимого совета судей? Внедрение реформированной уголовной процедуры как во Франции? Принятие весьма эффективной австрийской процессуальной автоматизации? Создание голландских крупных судов, ориентированных на общественность? Очень короткая продолжительность

судопроизводства в Чехии в качестве эталона? Копирование виртуальных судов Португалии? В области правосудия – поскольку Сообществу и его органам власти не было передано почти никаких полномочий – в значительной степени не хватает «европейских, общеприменимых стандартов». Даже если их политически неоднозначно постоянно торжественно упоминают.

В январе 2022 года Европейская счетная палата заявила в своем специальном докладе «Поддержка ЕС верховенства права в Западно-балканских странах»: несмотря на усилия, в проектах внешней помощи ЕС сохраняются фундаментальные проблемы – результат проверки, между прочим, был «довольно средним», но участие Австрии в проектах было высоко оценено – верховенство права определяется и объясняется, по существу, следующим образом:

© unsplash.com

Верховенство права «по определению Совета Европы (!)»¹ является одной из общих ценностей стран-членов ЕС, закрепленной в статье 2 Договора о Европейском союзе. Хотя поддержка ЕС в области верховенства права в Западно-балканских странах привела к реформам в технических и оперативных областях (например, повышение эффективности судопроизводства, разработка соответствующего законодательства), недостаточное политическое стремление принесло,

однако, ограниченные успехи относительно фундаментальных реформ правового государства. Существуют постоянные проблемы, например, в независимости судебной системы или в отношении концентрации власти, политического влияния и коррупции, которые еще не устранены².

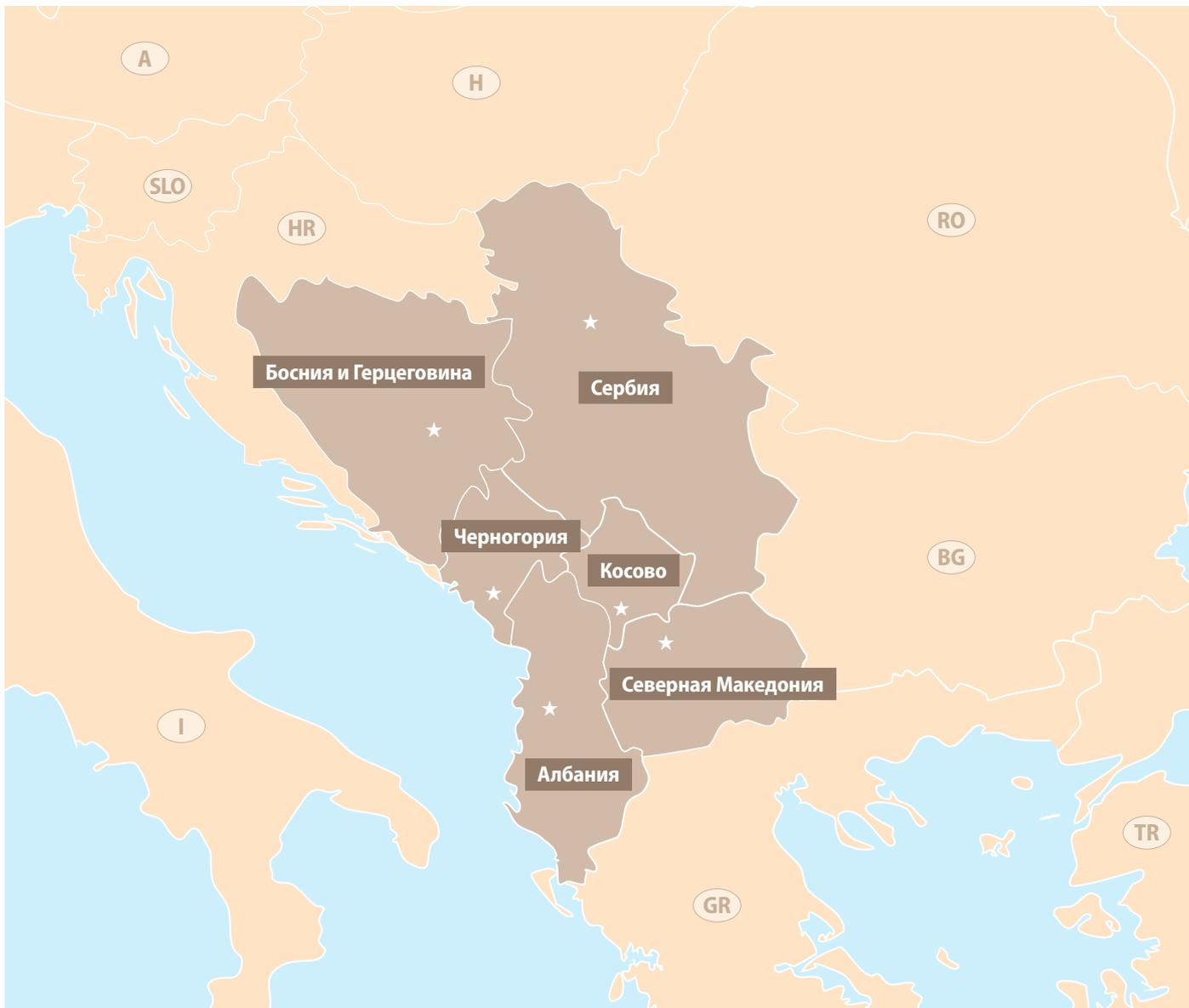
Комиссия ЕС добавляет к этому в докладе о верховенстве права в 2024 году в главе о Черногории:³

«Судебная система Черногории в настоящее время находится на этапе интенсивной реформы, включающей в себя принятие и пересмотр обширного пакета законодательных актов для решения системных вопросов независимости, подотчетности и беспристрастности судебной системы и прокуратуры и достижения дальнейшего соответствия европейским и международным стандартам, включая принятую в мае новую Стратегию судебной реформы на

¹ Официального определения верховенства права в ЕС не существует. Согласно определению Совета Европы, это «любые действия в обществе в установленных законом рамках в соответствии с ценностями демократии и основными правами и под контролем независимых и беспристрастных судов». Верховенство права включает в себя шесть основополагающих принципов, признанных Европейским судом и Европейским судом по правам человека.

² Что касается Западно-балканских стран в целом, то ряд исследований показал, что большинство правительств в регионе стали более авторитарными за последние десять лет, несмотря на формальный прогресс на пути к членству в ЕС (сочетание формальной приверженности демократии и европейской интеграции с неформальной авторитарной практикой). Коррупция также остается причиной для беспокойства во всех странах региона. Transparency International сообщает, что система уголовного правосудия зачастую не в состоянии эффективно расследовать, преследовать и наказывать в коррупционных делах на высоком уровне. Правительства стран региона приняли множество законов, благоприятствующих кумовству, что отражается в предоставлении привилегированных контрактов, промышленных монополиях и приеме на работу низкоквалифицированных государственных служащих, что способствует коррупции.

³ «2024 Rule of Law Report» https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/policies/justice-and-fundamental-rights/upholding-rule-law/rule-law/annual-rule-law-cycle/2024-rule-law-report_en

2024-2027 годы». Именно здесь вступает в игру проект «Европейское верховенство права III – (EUROL III)», реализуемый Австрией в сотрудничестве с Италией: в общей сложности 2,5 миллиона евро из фондов ЕС были инвестированы в борьбу с коррупцией, улучшение доступа к правосудию, реорганизацию судебной системы, укрепление доверия и, в конце концов, демократию и верховенство права. Кроме того, карта судов была упорядочена в соответствии с объективными показателями и по образцу успешных реформ в Словакии и Хорватии. Все это и вновь обретенный динамизм позволили Черногории успешно выполнить промежуточные контрольные показатели в

рамках процесса расширения ЕС. Плюс: под новым, спокойным руководством специальная прокуратура (по борьбе с коррупцией) начала «просто делать свою работу», так что один или два мэра и полицейские начальники уже поменяли кресла в своих бюро на места в камерах предварительного заключения. И это тоже стало возможным – между прочим, за более, чем десять лет без права министра юстиции давать указания. Однако важно не упустить достигнутый ранее прогресс в судебной реформе: Черногория стала первой страной в Центральной и Юго-Восточной Европе, назначившей председателей судов максимум на два пятилетних срока. Таким образом, на руководящие

должности назначаются более молодые и, как мы надеемся, более динамичные специалисты, а течение времени гарантирует «естественную вентиляцию» системы.

Сербия, в свою очередь, провела значительные реформы. За последние три года в рамках образцового инклюзивного процесса и в сотрудничестве с Венецианской комиссией судебная конституция была реформирована и в начале 2022 года принята на референдуме, что позволило устранить влияние политики из ведущих судебных органов. Таким образом, на бумаге Сербия имеет самую современную судебную конституцию в Европе, включая независимую

Генеральную прокуратуру, существующую уже много лет. Однако, по оценке Комиссии, необходимо уменьшить политическое давление на судебную систему (знакомый аргумент, не правда ли?), внедрить электронную систему управления делами и более эффективно бороться с коррупцией на высоком уровне. Должно ли выполнение этого критерия подразумевать вынесение определенного количества окончательных приговоров к тюремному заключению для министров и государственных секретарей, или в это число входят и мэры? И почему бы не сосредоточиться на коррупции среднего звена – менеджеров больниц и чиновников земельных кадастров? Население выиграет от этого гораздо больше, чем от смены министра. Решения Брюсселя порой непостижимы или, по крайней мере, намеренно (?) размыты. В конце концов, в дальнейшем должно остаться место для политических переговоров.

В частности, гражданское судопроизводство будет сначала упорядочено, а затем переведено в цифровой формат. К сожалению, это почти уникальное событие в Европе с точки зрения правильно признанного порядка приоритетности реформ. Австрия активно участвует в реформах в составе рабочих групп, ссылается на австрийские примеры на лекциях и семинарах (закон о присяжных экспертах, борьба с домашним и сексуальным насилием), рассматривает себя в качестве коммуникатора реформ через посольство в Белграде и внедряет модель ассоциаций защиты жертв насилия в составе европейского консорциума (6,5 млн евро из бюджета ЕС, из которых 0,5 млн евро – средства группы ADA (Austrian Development Agency)). Последняя также занимается эффективным предотвращением и борьбой с коррупцией.

Албания и Северная Македония хотят, наконец, начать переговоры о вступлении в ЕС, и в кулуарах уже ведется успешная подготовка. Австрия занимается албанским проектом по проведению предварительного анализа ИМО. Самый важный проект в Юго-Восточной Европе с точки зрения верховенства права проверяет финансовые дела судей и прокуроров на предмет правдоподобности и быстро приносит ощутимые результаты: к настоящему времени 62

процента досье при проверке привели к увольнению, отставке или прекращению мандата. Кроме того, судьи, уволенные надзорными органами, привлекаются к ответственности специальной прокуратурой. Кроме того, специальный суд конфисковал активы бывшего генерального прокурора, двух бывших судей Конституционного суда и бывшего судьи Верховного суда. Различные двусторонние контакты по вопросам судебной реформы завершают инициативу. Албанская прокуратура по борьбе с коррупцией SPAK теперь в равной степени подвергается нападкам со стороны всех политических партий. Лучшего доказательства успешных и бесстрашных действий в рамках закона и быть не может. А Северная Македония, по крайней мере, может похвастаться системой управления правосудием, основанной на ключевых показателях деятельности, ориентированных на общественность и эффективность, что является редким прогрессом в Европе.

Босния и Герцеговина, недавний кандидат на вступление в ЕС, удивительным образом оказалась страной с лучшими показателями в судебной системе: уже через две недели после начала пандемии Ковида судебное руководство знало, что судьи второй инстанции более продуктивно работают удаленно, чем в суде. Из этого можно сделать выводы для будущего функционирования и организации работы судов. Коллеги из Сараево также хотят последовать примеру США и заняться интересным вопросом, можно ли использовать искусственный интеллект для прогнозирования исхода гражданского процесса. Австрия призывает к значительным реформам в области верховенства права, поддерживает молодежь и гражданское общество и предлагает техническое сотрудничество. Здесь можно было бы еще сетовать на неудачно реализованные в регионе переговоры о заключении сделки о признании вины. Или написать о режиме санкций, который практичен с точки зрения реальной политики, но вызывает серьезные сомнения с точки зрения верховенства права, и о связанном с ним восстановлении системы камерального правосудия. В конце концов, то, что работает в американском штате Висконсин, может быть контрпродуктивным в Боснии и Герцеговине, и я надеюсь, что Украина читает это.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Впереди еще долгий путь, но будущее Западно-балканских стран, в любом случае, за Европейским союзом. Однако реализация реформ в области верховенства права как необходимое условие долгосрочного экономического роста и стабильности в регионе совершенно необходима. Приятно видеть, что судебные реформаторы в регионе продолжают удивлять нас «малыми, но изящными» инновационными подходами и идеями. Иногда в качестве нового европейского эталона, но в любом случае для создания «региональных стандартов верховенства права» там, где их еще нет. Австрия является при этом очень активным и желанным европейским партнером. И сотрудничество между судебными органами уже более «европейское», чем можно было бы ожидать. А родственники в районе Оттакринг? Надеюсь, в будущем они смогут быстро и без коррупции добиться исполнения законных требований на своей старой родине и надежно локально реинвестировать средства, полученные в результате судебного разбирательства. ■

**Судья, главный прокурор магистр
ГЕОРГ СТАВА**

был судьей, долгое время работал (в качестве руководителя отдела и генерального секретаря) в Федеральном министерстве юстиции, а в настоящее время прикомандирован к Федеральному министерству по вопросам Европы, интеграции и иностранных дел в качестве «атташе по вопросам судопроизводства по Юго-Восточной Европе» в посольстве Австрии в Белграде. Он является экспертом с многолетним опытом по вопросам судебной реформы, лектором и членом Комиссии Совета Европы по эффективности правосудия (СЕPEJ), президентом которой он также являлся.

Правовое государство – сильные и слабые стороны

Что должно произойти, чтобы правосудие, как важнейший столп правового государства, осталось достойным доверия? Оно должно воспринимать себя как организацию с самообучением и самоанализом и быть готовым воспринимать критику как стимул для улучшений.

Ирмгард ГРИС

Если в авторитарном государстве человек обвиняется в коррупции или шпионаже – два популярных обвинения против инакомыслящих, бунтарей или иных неготовых приспособляться, – то это зачастую происходит быстро, и приговор практически гарантирован. В отличие от этого, в правовом государстве может пройти много времени, прежде чем судебное разбирательство будет окончено. Результат неизвестен и это относится ко всем видам судопроизводства, а не только к уголовному. Особенно неприятным считается, к примеру, длительный срок рассмотрения дел по иммиграционным вопросам. Неоднократно критикуется тот факт, что преступники могут беспрепятственно въезжать в страну как якобы ищущие защиты, но выдворить их из страны, если это вообще возможно, можно только после детального рассмотрения каждого конкретного случая.

Длительность и открытый исход судебного разбирательства – это главное отличие правового государства от государства, которое может и называет себя правовым, но не подразумевает законов, созданных демокра-

тическим путем. Здесь прав тот, у кого есть власть. А это и есть авторитарный режим. Конечно, это многое упрощает. Ведь если не нужно задумываться о том, что произошло на самом деле и были ли нарушены гражданские свободы или другие права, приговор может быть вынесен быстро. Здесь также нет длительных процедур обжалования.

В связи с этим возникает закономерный вопрос, соответствует ли верховенство права насущным проблемам нашего времени. Проблемы, вызванные прежде всего климатическим кризисом, миграционным кризисом и изменившейся обстановкой в сфере безопасности. Например, строительство ветряных электростанций, линий электропередач, насосных электростанций и других объектов для производства, транспортировки и хранения альтернативных видов энергии часто требуют сложных процедур утверждения. В условиях миграционного кризиса проблема большого количества людей, ищущих защиты, и мигрантов усугубляется попытками регулировать этот приток с помощью закона о предоставлении убежища. Поскольку право на предоставление убежища предназначено для индивидуальной защиты, это всегда требует детального рассмотрения каждого конкретного случая. Безопасности угрожает не только война по

© unsplash.com

© unsplash.com

соседству с нами. Также и внутри страны безопасность и субъективное ощущение безопасности ухудшились в связи с террористическими актами и столкновениями между враждующими группировками различного происхождения. И здесь верховенство права – по крайней мере, воспринимаемое как таковое – может встать на пути эффективной защиты.

Это может снизить ценность верховенства права в глазах некоторых. Однако часто упускается из виду, что личная свобода существует только в правовом государстве. Верховенство права было создано для защиты прав личности от государства. Но его значение выходит далеко за эти рамки. В правовом государстве не действует закон силы. Все равны перед законом, независимо от размера собственности или от занимаемой должности. Соответствовать данному постулату легче на словах, чем на деле. Поэтому в правовом государстве должен происходить постоянный процесс самоанализа. Это касается не только судов и прокуратуры, но и представителей юридической профессии. Выполняется ли задача защиты и отстаивания прав? Являются ли равенство перед законом и право быть услышанным не просто красивыми словами?

Например, каждый, кто обращается к адвокату с правовой проблемой, должен быть уверен, что для адвоката важным в первую очередь является найти хорошее решение проблемы, а не хороший финансовый результат. В суде люди, добивающиеся спра-

ведливости, должны иметь возможность рассчитывать на справедливый процесс и понятное решение и не бояться, что разбирательство затянется из-за смены судьи, организационных недочетов или простого уклонения от работы. Во многих случаях разбирательство можно было бы провести быстрее. Часто это связано с нехваткой ресурсов. Особенно это касается проводимых прокуратурой расследований, которые иногда затягиваются на несколько лет. Для обвиняемого чрезмерная продолжительность разбирательства – это неприемлемое бремя. Тот факт, что длительное разбирательство может быть смягчающим обстоятельством, все-таки мало утешает.

Дигитализация помогает упростить и ускорить этапы работы. Во время моей работы в Верховном суде мы начали доставлять судебные решения в электронном виде. До этого могло случиться, что решение публиковалось в правовой информационной системе до того, как его получали стороны. Это происходило потому, что акт поступал через суд второй инстанции в суд первой инстанции, и только суд первой инстанции доставлял решения. Однако простой доступ к дигитализированным предварительным решениям и юридической литературе также может привести к тому, что решения будут перегружены цитатами. Тем самым основная цель решения не достигается. Решения должны способствовать осознанию несправедливости и формировать поведение, чтобы предотвратить нарушения закона в будущем. Для этого они должны быть

понятны. А они понятны только в том случае, если основные соображения изложены ясно и понятно. В данном случае чем меньше, тем лучше.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Верховенство права слишком важно для нашей свободной жизни, чтобы мириться с его недостатками. Ведь они могут послужить предлогом для «реформ», которые на самом деле его ослабляют. Что же должно произойти, чтобы правосудие, как важнейший столп правового государства, было и оставалось достойным доверия? Кроме самоанализа, первым необходимым условием является готовность не отвергать критику как своего рода «оскорбление величества», а воспринимать ее всерьез. Правосудие должно воспринимать себя как организацию с самообучением. Оно должно быть готовым воспринимать критику как стимул для улучшений. Правосудие должно учиться на ошибках, а не игнорировать или пытаться скрыть недостатки из ложной солидарности. Его самосознание должно характеризоваться не самодовольством, а способностью к самоочищению. ■

**Почетный проф.
доктор, магистр права
ИРМГАРД ГРИС**

изучала юриспруденцию в университете Граца и международное право в Гарвардской школе права. С 2007 по 2011 год судья Верховного суда в отставке, а позже кандидат в президенты Австрии занимала должность председателя Верховного суда, а с 2008 по 2016 год была запасным членом Конституционного суда. С ноября 2017 года по октябрь 2019 года Ирмгард Грис была депутатом Национального совета Австрии. | Фотография: © C. Stadler/BWAG

Санкции ЕС против России в свете верховенства права

Соблюдение верховенства права имеет большое значение также и во времена конфликтов. Не становится ли оно просто лозунгом в связи с неконтролируемой санкционной практикой ЕС как ответ на вторжение России в Украину?

Филип ГЁТ

Всего несколько недель после терактов 11.9.2001 Конгресс США принял «Патриотический Акт» – неподготовленный пересмотр полицейского законодательства страны, существенно расширивший полномочия правительства США по надзору за своими гражданами, одновременно ограничив такие механизмы контроля, как судебный надзор, подотчетность общественности и возможность оспаривать официальные обыски в суде. Эти действия подверглись резкой критике в СМИ, а также со стороны организаций по защите гражданских прав¹ и, по крайней мере, в первые годы после 11 сентября, со стороны европейских правительств². С европейской точки зрения не будет слишком надуманным сравнить значение российского вторжения в Украину, начавшегося 24.2.2022, с событиями 11.9.2001 в США для политики безопасности.

ЕС принял на сегодняшний момент 14 пакетов санкций против российских физических и юридических лиц в качестве реакции на вторжение. При этом в санкционный список ЕС были внесены более 1800 физических и 473 юридических лица. Консолидированный регламент, которым были приняты санк-

ции, касающиеся отдельных секторов, на момент написания данной статьи содержит более 300 страниц, и следует ожидать новых пакетов санкций. Для того, чтобы вообще иметь возможность создать такой поток предписаний, с февраля 2022 года Совет ЕС значительно расширил свои полномочия по введению санкций. При этом была создана практически неограниченная свобода принятия решений по своему усмотрению по введению санкций, которая в действительности снизила планку подотчетности Совета.

Подобные широкие полномочия Совета вызывают различные вопросы в отношении верховенства права, вызывающие беспокойства всех, для кого важны ценности и конституционные принципы ЕС. Именно потому, что борьба с Россией направлена на защиту этих ценностей, они не должны стать жертвой принципа «цель оправдывает средства».

ПРОБЛЕМЫ В ОТНОШЕНИИ ОСНОВНОГО ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТИ

В этом отношении значение имеет в первую очередь то, что санкционное право ЕС

создается в процессе, который значительно противоречит принципу разделения власти, одному из столпов верховенства права. В отличие от других правовых актов Евросоюза (в частности, регламентов и директив в областях, не относящихся к внешней политике), в случае внешней политики ЕС, к которой также относится введение санкций, Совет создает основополагающие правовые нормы (решения ОВПБ, имплементационные регламенты) самостоятельно и без участия других органов. Ни Комиссия, ни Парламент ЕС не принимают существенного участия в этом процессе создании нормативов. В то время как этот результат Лиссабонского договора сам по себе кажется проблематичным, Совет не только выступает в роли законодателя, создавая так называемые «санкционные критерии» (в соответствии с которыми могут быть применены санкции к отдельным лицам и компаниям), но и впоследствии применяет свои собственные правила, принимая конкретные решения о том, кого подвергать санкциям, а кого нет. Это делается с помощью решений и регламентов, которые расширяют санкционные списки, содержащиеся в Регламенте ЕС 269/2014 и соответствующем решении ОВПБ.

¹ См., к примеру, ACLU, Surveillance Under the USA/PATRIOT Act, <https://www.aclu.org/documents/surveillance-under-usapatriot-act>.

² См., к примеру, Thimm, From Exception to Normalcy, The United States and the War on Terrorism https://www.swp-berlin.org/publications/products/research_papers/2018RP07_tmm.pdf, стр. 38.

© Jai79/pixabay.com

Но это еще не все: если определенные решения Совета о наложении санкций в отношении отдельного лица с успехом оспариваются в суде, Совет идет даже на то, чтобы отменить юрисдикцию судов и «исправить» нежелательные результаты судебных разбирательств. Поэтому не будет преувеличением сказать, что в случае санкционного законодательства Совет не только выступает в роли законодателя и исполнителя, но даже ставит себя выше авторитета судов Евросоюза. Очевидно, что такая могущественная позиция одного института противоречит принципу разделения власти и, следовательно, верховенству права.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОВОГО ПОРЯДКА И ПРЕДСКАЗУЕМОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Кроме того, существуют значительные проблемы в связи с принципом верховен-

ства права и предсказуемости административных действий. Согласно установившейся судебной практике, норматив, дающий свободу суждения государственному органу, должен гарантировать, что «объем и порядок реализации такой свободы суждения в отношении соответствующей легитимной цели **достаточно четко определены**, чтобы **гарантировать каждому отдельному индивидууму надлежащую защиту от произвола**»³. В противном случае любой орган власти мог бы принимать произвольные решения, что противоречит принципу верховенства права. Тот факт, что различные центральные положения санкционного права ЕС не совместимы с этим основным принципом становится понятным, если посмотреть на санкционные критерии, изложенные в ст. 3 абз. 1 f Регламента Совета (EU) 269/2014 («критерий f»). Формулировка этого критерия очень широка и включает в себя любое лицо, «материально или финансово поддерживающее» или «получающее выгоду» от Российской

Федерации. Если понимать этот критерий буквально, то он позволяет Совету наложить санкции на любого человека на Земле, «получающего выгоду» от использования российских природных ресурсов, а также на любого человека, «материально поддерживающего» Россию, например, голосуя за политическую партию, выступающую против поддержки Украины, и т. п.

Подобным образом без ограничений санкционный критерий, изложенный в ст. 3 абз. 1 g Регламента Совета (EU) 269/2014 («критерий g»), распространяется на «ведущих бизнесменов, работающих в России ...», или бизнесменов ..., работающих в экономических секторах, которые являются значительным источником доходов для правительства Российской Федерации». Таким образом, все простые «бизнесмены», если они работают только в тех секторах экономики, имеющих отношение к государственным доходам России, становятся мишенью Совета для наложения санкций. Текст кри-

³ Суд Европейского союза, T-138/07, Шиндлер, 13 июля 2011, ECLI:EU:T:2011:362, п. 99

терия g является результатом пересмотра санкционных критериев, проведенного Советом в июне 2023 года, направленный на дальнейшее расширение полномочий Совета по сравнению с уже практически неограниченной свободой действий, содержащейся в принятых в феврале 2022 года правовых актах. Новая возможность Совета применять санкции практически к любому бизнесмену, работающему в российской экономике, еще больше подорвала принцип предсказуемости.

Неуверенность, вызванная критериями f и g, еще больше усугубляется в сочетании со словом «связанные», содержащимся в последнем абзаце статьи 3 абз. 1 Регламента ЕС 269/2014 («а также связанные с ними физические или юридические лица, организации или органы»). Это положение предусматривает то, что любое лицо, связанное с лицом, которое, к примеру «получает выгоду» от России или являющееся бизнесменом, работающим в российской экономике, может быть включено Советом в санкционный список ЕС. Такое сочетание критериев позволяет включить практически любого человека в санкционный список ЕС от преподавателя языка американского республиканца, отвергающего помощь Украине, до горничной сотрудника российского супермаркета и парикмахера дружественного России блогера в Китае. В сочетании с уже чрезвычайно широко сформулированными критериями f и g критерий «связи», по сути, снимает все ограничения на возможность Совета налагать санкции на любое лицо.

Это обстоятельство создает весьма широкие полномочия принимать произвольные решения без подотчетности. И это именно то, на что Совет претендует: как стало очевидным из различных судебных разбирательств, Совет считает, что должен лишь доказать, что соответствующее лицо подпадает под чрезвычайно широко определенные санкционные критерии (к примеру, что лицо, на которое налагаются санкции, «связано» с бизнесменом, работающим в российском экономическом секторе), чтобы наложение санкций было законным. А если у этого человека возникает вопрос, почему его включили в список, в то время как сотни миллионов других людей, которые также соответствовали бы этим критериям, в него не попали, Совет просто заявляет, что

он не обязан налагать санкции на каждого, подпадающего под санкционные критерии, или что он также не обязан обосновывать свои решения, выходящие за рамки того факта, что данное лицо соответствует санкционным критериям. Положения, позволяющие принимать такие произвольные решения, настолько далеки от принципа обеспечения правового порядка, насколько это вообще возможно для правовой нормы.

ВЗЯТИЕ В ЗАЛОЖНИКИ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ ПО ПРИНЦИПУ «СЕМЕЙНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ»

В своем стремлении санкционировать всех мыслимых людей по своему усмотрению Совет зашел так далеко, что установил ответственность членов семьи в отношении санкций за (предполагаемые) преступления их близких родственников, что можно охарактеризовать только как «семейную ответственность». Эти особенно неприемлемые положения были также добавлены Советом к критерию g в июне 2023 года. С тех пор Совет уполномочен применять санкции в отношении «ближайших родственников», получающих выгоду от лица, находящегося под санкциями. Это расширение является реакцией Совета на различные решения Европейского суда в «делах о связях», которые Совет проиграл, так как суд счел «связь», основанную исключительно на семейных отношениях с лицом, включенным в санкционный список, не соответствующим критериям санкций. Чтобы опередить эту линию прецедентного права и нейтрализовать связанные с этим «исключения из списка», было создано новое разрешение на применение санкций, направленное в первую очередь на членов семьи, которое с тех пор применялось несколько раз.

Мы уже упоминали, что подобное законодательство, которое не что иное, как отменяет прецедентное право судов Евросоюза, является весьма проблематичным. Однако еще более проблематичными являются последствия этих измененных положений для членов семьи, против которых Совет теперь принимает меры на основании своих расширенных полномочий. Показательный пример, из которого со всей ясностью видна эта проблема, это дело Александра Пумпянского. Александр, гражданин Швейцарии, и его отец Дмитрий Пумпянский, бывший

российский промышленник, были внесены в санкционный список в начале марта 2022 года. Санкции против Александра Пумпянского были отменены Европейским судом в ноябре 2023 года на основании того, что между отцом и сыном не существовало никакой «связи» (помимо родственной). Несмотря на такое однозначное (и окончательное) решение Европейского суда, в марте 2024 года сын был снова подвержен санкциям как член семьи отца без предоставления доказательств того, что он получал выгоду от отца. Тем самым Александр Пумпянский фактически несет «семейную ответственность» как сын своего отца, статус, который он не в силах изменить.

Эта семейная ответственность напоминает самые темные времена истории и соответствует скорее правовой культуре таких стран, как Северная Корея и того прочее, чем развитых демократических государств. Просто нет такого весомого аргумента, который мог бы оправдать то, что Совет произвольно берет под прицел людей на основании родственной связи с членом семьи и особенно тогда, когда суды уже вынесли решение об отсутствии (иной) связи между двумя членами семьи. Совет Евросоюза не должен приветствовать подобные методы, не говоря уже об их применении, ведь они являются прямой противоположностью принципа верховенства права и связаны со значительными негативными личными последствиями для этих людей. Этот факт отягощается еще и тем, что все эти маневры Совета ни в малейшей степени не способны повлиять на принятие решения Кремля о ведении войны в Украине. Иными словами: мы унижаем нашу правовую культуру без шанса получить от этого в конце хоть какую-то пользу. То, что такие методы накладывают отпечаток на Европу 21 века, кажется нам в высшей степени проблематичным.

КАК ОБСТОЯТ ДЕЛА С СУДЕБНОЙ ПРОВЕРКОЙ?

В связи с весьма широким определением санкционных критериев можно подумать, что судам Евросоюза нужно будет не так уж и много проверять в случае оспаривания ограничительных мер. В конце концов, для Совета не должно быть слишком сложно доказать, что кто-то является «бизнесменом, активно работающим в российских

секторах экономики» или что-то подобное. В действительности, однако, в целом ряде судебных процессов имели место успешные оспаривания, даже в таких известных случаях, как дело Авена, Фридмана, Пумпянского, Рашевского и других. Это связано с тем, что Европейский суд требует от Совета убедиться в том, что основания для включения в санкционный список и лежащие в их основе доказательства свидетельствуют о текущей деятельности соответствующего лица, а не относятся к обстоятельствам, возникшим за несколько лет до включения в санкционный список.

Как видно из обоснований поражения Совета в суде, Совет не выполнил даже этого минимума подотчетности. «Доказательства», на которых основываются решения Совета о включении в санкционный список, часто состоят из устаревших бульварных статей или анонимных блогов. В результате такой плохой подготовительной работы многие решения о санкциях содержат грубые искажения, ложные фактические утверждения и несоответствия и не подкреплены никакими доказательствами. Чтобы «исправить» этот очевидный недостаток, Совет недавно представил в Европейский суд произвольную подборку по российской экономике, включающую различные выдержки из книг, журналов и публикаций неправительственных организаций и государственных учреждений. Как правило, эти материалы не имеют абсолютно никакого отношения к позиции санкционированного лица и лишь подтверждают самонадеянность Совета при введении санкций и его игнорирование стандартов, установленных судами.

«PERPETUUM MOBILE» НЕЗАКОННЫХ САНКЦИЙ ДЕЛАЕТ РЕШЕНИЯ СУДОВ ЕС НЕЭФФЕКТИВНЫМИ

Следовало бы ожидать, что вышеупомянутые судебные успехи некоторых известных российских бизнесменов должны побудить Совет изменить курс и исправить свой поверхностный подход к нарушению фундаментальных прав лиц, попавших под санкции. Однако в действительности, в силу определенных процессуальных обстоятельств, Совет может безнаказанно продолжать действовать по прежней схеме и делает

это беззащитно. Показательным в этом отношении является, по нашему мнению, дело Дмитрия Пумпянского, который успешно оспорил в Европейском суде санкции, наложенные на него в сентябре 2022 года, марте 2023 года и сентябре 2023 года. При этом хоть Европейский суд и установил, что Дмитрий Пумпянский был незаконно включен в список на протяжении 18 месяцев, однако последняя санкция (от середины марта 2024 года) в силу процессуальных рамок Суда не могла быть включена в процесс, недавно решенный в пользу Дмитрия Пумпянского. Хотя Дмитрий Пумпянский успешно подал иск в Люксембурге о признании постановления недействительным и 26.6.2024 санкции с него были сняты до середины марта 2024 года, он по-прежнему находится в санкционном списке ЕС на основании тех же критериев и доказательств.

Практика ЕС по повторному наложению санкций каждые шесть месяцев в сочетании с длительными судебными разбирательствами, как правило, приводит к тому, что недавно введенные санкции остаются в силе, несмотря на успешное оспаривание. Это создает «perpetuum mobile незаконных санкций», процессуального «Франкенштейна», приводящий к почти полной неэффективности решений судов ЕС. Эта практика, хорошо известная Совету, подорывает правовую защиту в Европе и подчеркивает системную слабость гарантий основных прав в санкционном праве, особенно в отношении статьи 47 Хартии основных прав, предоставляющей право на эффективное средство правовой защиты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом можно сказать, что санкционная практика Совета в связи с войной России в Украине идет вразрез с принципом разделения власти и принципом обеспечения правового порядка. Кроме того, имеются значительные проблемы в отношении правовой защиты основных прав человека, особенно в тех областях, в которых Совет отменил юрисдикцию судов ЕС, будь то изменение критериев применимых санкций по своему усмотрению, когда дела проигрываются, чтобы отменить определенные судами стандарты, или просто повторное введение одной и той же (незаконной) санкции в соответствии с теми же критери-

ями. В этом случае все, что остается человеку, ищущему правовой защиты, – это снова и снова обращаться в суд, в результате чего, несмотря на успешное аннулирование санкций судами, он так и не будет вычеркнут из санкционного списка ЕС.

После более чем двух лет интенсивной работы практически во всех ключевых областях санкционного права у меня не осталось никаких сомнений в том, что подобная практика, к сожалению, привела к тому, что верховенство права в ЕС превратилось в простой лозунг. Результатом такого позиционирования является просто антитеза верховенству права – состояние, в котором произвольные решения принимаются на основе абсолютного и неограниченного собственного усмотрения, законодательство и исполнительная власть объединены в одних руках, действует семейная ответственность, а эффективность судебной защиты фактически сведена на нет.

Такое развитие событий наносит вред не только тем, кого это непосредственно касается. Скорее, это медленно действующий яд, способный в среднесрочной перспективе проникнуть в целую правовую культуру Евросоюза, результаты чего, к сожалению, надо полагать, почувствуют, в конце концов, все европейские граждане. ■

доцент университета, дважды магистр, доктор, магистр права ФИЛИП ГЁТ

адвокат (Австрия), барристер (Англия и Уэльс), присяжный аудитор и налоговый консультант. В качестве управляющего партнера с апреля 2022 года представляет интересы санкционированных лиц в некоторых крупных делах в Европейском суде.

Верховенство права как одна из ценностей Европейского Союза

Статья 2 Договора о Европейском Союзе (ДЕС) гласит: «Ценностями, на которых основан ЕС, являются уважение человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, верховенства права и соблюдения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам. Эти ценности ... являются общими для всех государств-членов ...». С другой стороны, в параграфе 2 статьи 4 ДЕС речь идет о взаимосвязи между правом ЕС и конституционным правом государств-членов: «ЕС уважает равенство государств-членов перед Договорами и их соответствующую национальную идентичность, отражающуюся в фундаментальной политической и конституционной системе государств-членов, включая их региональное и местное самоуправление ...»

1. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Эти два центральных положения Договора о ЕС хорошо иллюстрируют, какие параметры необходимо принимать во внимание при толковании права и применении принципа правового государства. Ввиду отсутствия более точного определения на уровне первичного права содержание принципа правового государства согласно европейскому праву следует вывести из конституций государств-членов ЕС через сравнение

систем права. Из чего следует, что даже их наименьший общий знаменатель можно рассматривать как ядро того, что требуется в соответствии с правом ЕС. Это ядро играет роль минимальных требований или своего рода «границ»¹, нарушать которые государства-члены ЕС не могут.² Дальнейшие правовые полномочия ЕС по гомогенизации систем права государств-членов ЕС не могут быть выведены из договоров.³ Встраивание ценности верховенства права

в ряд других ценностей также ставит вопрос о том, в какой степени верховенство права зависит от этих ценностей и в какой степени эти ценности сокращают верховенство права до формальных аспектов. Может ли упразднение или прекращение деятельности Конституционного суда, ставшее результатом формально безупречного парламентского законодательства или даже общенародного референдума, быть оправдано ценностью демократии

Поскольку правовое государство не может защитить себя самостоятельно, ему необходимы политические институты и социальная среда, обеспечивающие его жизнеспособность. И если на европейском уровне это прежде всего несколько гипертрофированная концепция суверенитета государств-членов ЕС, то на национальном уровне правовому государству может угрожать популизм и авторитарные тенденции.

Мария БЕРГЕР

¹ см. Богданди, Тирания ценностей? Проблемы и основы европейской догматики системных дефицитов, журнал зарубежного публичного и международного права (ZaöRV), том 79 (2019), 503, 542.

² Даже этот рестриктивный подход оказался неприемлем для Польши и Венгрии в разбирательстве по отмене регламента 2020/2092 (ЕС, Евратом) – Общий режим условий для защиты бюджета Европейского Союза, ЕСПЧ, решение от 16.2. 2022, ECLI:EU:C:2022:98

³ см. Шредер, Европейский Союз и верховенство права – положение дел и пути укрепления в сборнике Шредере (ред.), Укрепление верховенства права в Европе (2016), 1, 11. И дополнительно: Левитс, Европейский Союз как сообщество ценностей в Эгер (ред.), Европа 4.0? ЕС перед лицом политических и технологических вызовов (2018) 239, 246f

Заседание Большой Палаты Суда Европейского Союза | © Суд Европейского Союза

в соответствии с законодательством ЕС? Включает ли ценность верховенства права уважение прав человека или «только» процессуальные и административные аспекты правовой защиты и разделения властей?

2. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Ценность верховенства права – это не просто вопрос юридической интерпретации. Ее масштабность находит отражение в различных контекстах, в работе не только Европейского суда, но и политических органов ЕС. Речь может идти о расширении ЕС (ст. 49 ДЕС) или о так называемой процедуре согласно статье 7. Здесь органы, обладающие правом подать заявку, Комиссия, Парламент

или государства-члены ЕС, должны обосновать, где они видят «явный риск серьезного нарушения ценностей, упомянутых в статье 2». Совет должен определить наличие такого риска. В случае Польши и Венгрии Совет подготовил все настолько тщательно, хотя и неохотно, что производство против Венгрии не удалось завершить даже после наступления политических перемен в Польше. В итоге «окно возможностей» между прекращением польского вето и возможным словачским вето не было использовано.

Другие инструменты защиты в соответствии с законодательством ЕС также зависят от участия политических органов. Производство по делу о нарушении прав против

государства-члена ЕС должно быть инициировано Комиссией в Европейском суде. Комиссия иногда действует нерешительно – особенно в случае с Польшей потребовались напоминания со стороны Парламента, и это несмотря на то, что Европейский суд уже вел подготовку для разбирательства о систематических нарушениях, согласно ст. 2 и 19, параграф 1, пункт 2 Договора о ЕС⁴.

Зачастую политические институты ищут более неформальные, не обязывающие способы решения возникающих проблем верховенства права в государствах-членах ЕС. Одной из таких попыток стала новая «рамочная программа ЕС по укреплению верховенства права»⁵, представленная Ко-

⁴ EuGH, 27.02.2018, C-64/16, Профессиональный союз судей Португалии (Associação Sindical dos Juizes Portugueses), ECLI:EU:C:2018:117

⁵ Европейская Комиссия, 11.3.2014, COM (2014) final)

миссией в 2014 году. Определяемый ею принцип правового государства, основанный на кратком изложении прецедентного права Европейского суда, с точки зрения Совета зашел слишком далеко. Собранная практика в основном была результатом решений по вопросам конкурентного права и, следовательно, относилась только к требованиям органов ЕС и не может быть перенесена на государства-члены ЕС⁶. Только сами государства-члены ЕС несут ответственность за формирование правового государства на национальном уровне. В качестве образца Совет ЕС создал так называемый Диалог о правовом государстве, предусматривающий, что один раз в год в Совете по

общим вопросам должно проводиться обсуждение по темам, имеющим отношение к верховенству права⁷. Оба инструмента существовали более или менее мирно, однако ни один из них не имел большого успеха. Позднее Парламент попытался создать общий и более эффективный механизм для органов ЕС, предложив «Механизм ЕС для защиты демократии, принципов правового государства и основных прав»⁸.

2.1. ОТЧЕТЫ О ПРАВОВОМ ХАРАКТЕРЕ ГОСУДАРСТВА

Отклонив предложения Парламента первоначально, Комиссия затем все же при-

няла некоторые предложения, итогом которых стало создание серии отчетов о соответствии принципам правового государства, которые Комиссия теперь представляет ежегодно с 2020 года. Эти отчеты содержат главы, посвященные всем государствам-членам ЕС, а не только так сказать «старым знакомым». Что особенно интересно в этих отчетах, так это то, что они не только освещают вопросы независимости судов, их качества и эффективности, но и исследуют тему борьбы с коррупцией, разнообразия СМИ и иные сопутствующие факторы. Это означает, что основные препятствия политического характера на пути к функциониру-

Дидье Рейндерс, комиссар по вопросам юстиции и верховенства права с Робертой Метсолой, президентом Европейского парламента | © Европейский Союз

⁶ см. Шредер, Европейский Союз и верховенство права – положение дел и пути укрепления в Шредере (ред.), Укрепление верховенства права в Европе (2016), 1, 20.

⁷ Совет Европейского Союза, 27 мая 2014 г., Сообщение для прессы (16936/14), 3362-е заседание Совета по общим вопросам, 21

⁸ Европейский парламент, резолюция (P8_TA(2016)0409) от 25.10.2016.

ванию правового государства впервые привлекают внимание Европы. В отчетах по Австрии указываются такие темы как: служебная тайна, непрозрачность и односторонность при передаче госзаказов на правительственные (рекламные) сообщения, недостаточная защита журналистов от физических угроз и нападений (особенно в форме исков о диффамации), а также низкая активность в борьбе с коррупцией. Отчеты Комиссии зачастую вызывают политические дискуссии в большинстве государств-членов ЕС и оказывают таким образом – несмотря на то, что они не имеют юридической силы – определенное давление на правительства государств.

2.2. ЦЕННОСТИ ПРОТИВ ФИНАНСОВ

Конечно, подобные отчеты не оказали влияния на упорных противников внедрения принципа правового государства. Поэтому Комиссия решила применить рыча-

ги воздействия на отдельные государства – там, где они действительно могут оказать влияние, а именно – в сфере финансов. Помимо наложения штрафных санкций против Венгрии и Польши, также был представлен проект Регламента 2020/2092 (ЕС, Евратом) – Общий режим условий для защиты бюджета Европейского Союза⁹.

Проект был неоднократно отклонен в Совете министров, и его можно было спасти, только строго ограничив его целями защиты бюджета ЕС. Первое применение было направлено против Венгрии. Успешность этого инструмента в итоге будет зависеть от того, насколько последовательно он будет применяться Советом и Комиссией. Решение Комиссии все-таки выплатить Венгрии часть средств финансирования, выплата которых была задержана, не говорит о последовательном применении. В любом случае, у этого регулирования есть одно достоинство: оно впервые содержит юридически обязательное определение

принципа верховенства права, пусть даже и на вторичном правовом уровне.

Статья 2 этого регламента, в частности, гласит:

«Верховенство права» подчеркивает одну из ценностей ЕС, закрепленных в статье 2 ДЕС. Она включает в себя принципы законности, требующие прозрачных, подотчетных, демократических и плюралистических законодательных процессов, правовой определенности, запрета на произвольное осуществление суверенной власти, эффективной правовой защиты, включая доступ к правосудию, со стороны независимых и беспристрастных судов, в том числе касательно основных прав, разделения властей, недискриминации и равенства перед законом. Верховенство права необходимо понимать таким образом, чтобы учитывать и другие ценности и принципы ЕС, закрепленные в статье 2 ДЕС. ■

ПРИНЦИП ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

Принцип верховенства права предполагает, что вся государственная власть в рамках действующего права осуществляется в соответствии с ценностями демократии и уважения основных прав, изложенных в Хартии основных прав Европейского Союза (далее: Хартия) и других применимых правовых документах, под контролем независимых и беспристрастных судов. В частности, он требует соблюдения принципов законности [(решение суда от 29.4.2004, Комиссия ЕС против CAS Succhi di Frutta, C 496/99 P, EU:C:2004:236, пар.63)], обеспечивающих прозрачность и подотчетный, демократический и плюралистический законодательный процесс, гарантирующий правовую определенность [(решение от 12.11.1981, Meridionale Industria Salumi and Others, 212/80 – 217/80, EU:C:1981:270, пар.10)], принципа запрета на произвольное осуществление суверенной власти [(решение от 21.9.1989, Хехст против Комиссии ЕС, 46/87 и 227/88, EU:C:1989:337, пар.19)], эффективной правовой защиты, включая доступ к правосудию через независимые и беспристрастные суды [(решения от 27.2.2018, Associação Sindical dos Juizes Portugals, C 64/16, EU:C:2018:117, рпо.31, 40 и 41, и решение от 25.7.2018, Министр юстиции и равенства [Дефекты в система правосудия], C 216/18 PPU, EU:C:2018:586, пар. 63–67)] и принцип разделения властей [(решение от 22.12.2010, Немецкая энергетическая торговая и консалтинговая компания ГмбХ, C 279/09, EU:C:2010:811, пар. 58; от 10.11. 2016, Полторац, C 452/16, EU:C:2016:858, пар. 35, и от 10.11.2016, Ковальковас, C 477/16, ЕС: C:2016:861, пар.36)] [(Сообщение Комиссии, озаглавленное «Новые рамки ЕС для укрепления принципа правового государства», Коммуникационное письмо Комиссии ЕС COM(2014) 158, Приложение I)].

Доктор МАРИЯ БЕРГЕР, почетный профессор, бывший федеральный министр

старший экспертный советник LGP. Доктор юридических наук Мария Бергер является контактным лицом по вопросам, связанным с европейским правом. В 2009–2019 она работала судьей в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ). Ранее – была депутатом Европейского парламента (с ноября 1996 по январь 2007 и с декабря 2008 по июль 2009) и членом Комитета по правовым вопросам. В 2007–2008 занимала пост федерального министра юстиции.

⁹ ABI. 2020, L 433 I, S. 1, исправлено в ABI. 2021, L 373, S. 94.

Роль адвокатов по уголовному праву в международных процессах

© freepik.com

Еще не так давно любое уголовное расследование, выходящее за рамки государства, было кошмаром для следователей и прокуроров.

Герхард ЯРОШ

Чтобы получить информацию об иностранном банковском счете, правоохранительным органам требовались месяцы, если не годы. Даже запрос о правовой помощи в другую страну ЕС по давно сложившейся традиции отправлялся по пути дипломатического сообщения. Однако это не только делало практически невозможным ведение международных экономических уголовных процессов. От этого страдали также и предприятия, над которыми долгое время висел дамоклов меч, независимо от того, были ли они потерпевшей или обвиняемой стороной. Но затем политики поняли, что необходимо преодолеть национальные, государственные границы, чтобы оказать поддержку сотрудникам уголовного розыска в их работе, не отказываясь при этом от суверенитета.

Всего за несколько лет в одном только ЕС были созданы сети, правовые институты и правовые инструменты, катапультировавшие уголовный розыск в XXI веке.

Наиболее важными из таких мер являются:

- Европейская судебная сеть, сеть прокуроров и судей во всех регионах ЕС и за их пределами, существующая без лишней бюрократии и обеспечивающая незамедлительный информационный поток в более простых делах.
- Агентство правовой помощи ЕС EUROJUST, не только объединяющее следователей в более чем 50 странах в более сложных делах, но и обеспечивающее централизованную координацию

взаимосвязанных национальных разбирательств, особенно в наиболее деликатных делах.

- Совместная следственная группа (JIT), которая может быть привлечена EUROJUST для немедленного использования результатов расследования в одной стране в качестве допустимого доказательства в другой.
- Европейский ордер на арест, позволяющий сократить длительную процедуру экстрадиции лиц, находящихся в предварительном заключении, до нескольких недель, а иногда и дней.
- Европейский ордер на расследование, позволяющий использовать судебное постановление, к примеру, на обыск дома, для исполнения в другой стране без какой-либо существенной проверки его содержания.

Полный список мог бы быть еще длиннее в рамках ЕС, и в других частях мира происходят аналогичные изменения, такие как сеть в Юго-Восточной Азии (SEAJUST), основанная на модели ЕС, и уменьшающееся недоверие к другим юрисдикциям благодаря глобализации также и при подготовке юристов. Всемирные организации, такие как Международная ассоциация прокуроров, Международная полицейская ассоциация и множество специализированных сетей, приводят ко все более эффективному сотрудничеству между правоохранительными органами.

И как на это должны реагировать адвокаты по уголовному праву? Независимо от того, представляют ли они интересы крупной корпорации по обвинению в международном взяточничестве или консультируют жертву мошенничества со стороны руководителя организации в нескольких странах, просто знать юристов во всех соответствующих юрисдикциях уже недостаточно. Помимо досконального знания вышеупомянутых трансграничных правовых институтов, необходимо глубокое понимание различий в материальном праве и процессуальных нормах в соответствующих странах. Если вы можете перевести слово «растрата» на английский язык, это еще не значит, что вы понимаете, что одноименное преступление

наказуемо за те же действия и по ту сторону границы. Необходимо также иметь базовое представление о соответствующем распределении ролей, а именно кто играет ведущую роль в расследованиях: прокуратура или уголовный розыск? В какой степени вмешивается суд или ограничивается простой правовой защитой? Какие национальные органы играют наиболее важную роль в трансграничном сотрудничестве? Кто является наилучшим контактным лицом в органах власти во всех соответствующих странах?

В нашем отделе международного уголовного права LGP работают эксперты с многолетним опытом работы в ЕС и по всему миру, которые профессионально и компетентно разбираются в вопросах современного трансграничного уголовного розыска. Мы также создали всемирную сеть адвокатов и следователей по уголовным делам, которые знают, что делать как при защите стороны обвиняемого, так и при представлении интересов потерпевшей стороны в сложных случаях. ■

Магистр ГЕРХАРД ЯРОШ

Старший эксперт по правовым вопросам LGP, руководитель отдела международного уголовного права. За более 25 лет работы в австрийских органах юстиции он занимался международными разбирательствами, делами, связанными с организованной преступностью, и экономическими уголовными делами. Его предыдущая должность – первый прокурор в прокуратуре Вены. Кроме того, он был президентом международного союза прокуроров (IAP) и в течение четырех лет представлял Австрию в качестве Национального члена в Агентстве правовой помощи ЕС EUROJUST.

Правовое государство и регулирование в эпоху цифровых технологий

Экономическая мощь частных мировых технологических гигантов и развитие искусственного генеративного интеллекта стали вызовом для демократической правовой системы. Сможет ли, с точки зрения Европы, централизованный и скоординированный подход, предотвратить риски как на законодательном, так и на нормативном уровне?

Автор статьи – наш гость Клаус М. Штейнмаурер, руководитель компании Telekom und Post при RTR-GmbH *

Сопутствующим продуктом той цифровой трансформации, которую мы пережили за последние два десятилетия, стал образ «прозрачного гражданина» и государства тотального наблюдения. С появлением трансформаторов общего назначения эти образы стали еще сильнее – до ощущения того, что технологии могут даже завладеть властью. Однако какое отношение эти, созданные в нашем воображении, антиутопические образы имеют к правовому государству и регулированию? Почему важно о них думать? Почему мы все еще можем контролировать то, как выглядит наше будущее? И почему государство может сыграть здесь важную роль для того, чтобы технологическая революция завершилась в интересах нас, как граждан и как личностей? Я хотел бы поделиться с вами некоторыми мыслями по этому вопросу.

Прежде всего отметим: речь идет о том, что объективно означает принцип правового

государства и как с ним связаны технологии в целом. Далее мы обратимся к вопросу о том, кому следует заниматься правотворчеством и на каком основании. Затем я бы хотел дополнить тему вопросом о том, достаточны ли по-прежнему классические законодательные процессы и почему в сегодняшнем мире, столь ориентированном на технологии, регулирование является необходимым дополнением для создания юридически безопасной среды для всех. Для того, чтобы мы могли реализовать себя как личности и вести близкий нам образ жизни, технологии в идеале должны взять на себя обслуживающую роль, а не, как часто опасаются, ведущую.

1. ОБЪЕКТИВНЫЙ СМЫСЛ ТЕРМИНА «ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА»

Принцип верховенства права в Конституции Австрии предусматривает, что федеральное правительство, администрация и

суды могут действовать только на основе законов и делать только то, что предусмотрено законами¹. В Конституции Австрии это напрямую регулируется статьей 18. Для организации соблюдения закона у государства есть рычаги принуждения, обеспечиваемые при помощи государственных органов в рамках специальных процессуальных правил. По сути, это чисто формальная норма права, которая ничего не говорит о том, какой государственной правовой форме она подчиняется, как и о том, какой концепции справедливости она следует, поскольку справедливость не является основным требованием.

Основой законодательства является Конституция, которая, в свою очередь, по сути подчиняется абстрактным основным нормам. Верховенство права в принципе ничего не говорит о том, справедлива или несправедлива правовая система, поскольку эта оценка исключительно субъективна, исходя из конкретного понимания спра-

¹ [https://www.parlament.gv.at/verstehen/politischessystem/bundesverfassung/parlament#:~:text=Das%20rechtsstaatliche%20Prinzip%20der%20Bundesverfassung,was%20in%20Gesetzen%20festgelegt%20ist.\(07.06.2024\)](https://www.parlament.gv.at/verstehen/politischessystem/bundesverfassung/parlament#:~:text=Das%20rechtsstaatliche%20Prinzip%20der%20Bundesverfassung,was%20in%20Gesetzen%20festgelegt%20ist.(07.06.2024))

© unsplash.com

ведливости². Если применить эту теоретическую основу к правовым вопросам, возникающим сегодня в связи с быстро развивающимися техническими возможностями, становятся видны новые проблемы. Центральным здесь является то, что технологии по сути своей универсальны и так как не существует общего понятия объективности, то и не требуется дополнительных обоснований того, «справедливы» ли технологии или нет.

2. ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ТЕХНОЛОГИЯ ЮРИДИЧЕСКИ НЕЙТРАЛЬНОЙ?

В основном технология с юридической точки зрения нейтральна. Это означает, что сама по себе технология не может быть ни справедливой, ни несправедливой. Однако ее использование может быть справедливым или несправедливым в зависимости от правовой системы, при этом важно различать, какая норма справедливости лежит в основе позитивистского понимания права.

Но это не дает оснований оценивать, соблюдается ли принцип верховенства права в том или ином случае. Вспомним, например, тему социального скоринга и распознавания лиц в общественных местах. И хотя в ЕС это (на сегодняшний день) запрещается правилами использования ИИ и не соответствует европейским ценностям, например, в китайской правовой системе это уже не является проблемой. Речь идет всегда об одной и той же технологии, которая в одном обществе считается допустимой и используется, а в другом – нет. Поэтому не может быть универсального принципа верховенства права, который всегда определялся соответствующей правовой системой. Таким образом, технологии сами по себе нейтральны, и каждое общество должно решить, как оно будет их использовать в рамках своей правовой системы. Поскольку мы сегодня говорим об открытых вопросах, за основу моих дальнейших рассуждений будет взято либеральное понимание права, принятое на Западе.

3. ПОЧЕМУ НАМ СЕГОДНЯ НУЖНА ТЕХНОЛОГИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОНА?

Учитывая растущую дигитализацию общества, использование цифровых технологий становится все более важным для права. А значит необходимы соответствующие правовые основы, которые могут быть приняты только в рамках Конституции – основы нашей правовой системы. Эффективное судебное преследование, а также защита государства возможны только при наличии соответствующих технических инструментов. Но если мы хотим разрешить государственным органам их использовать, то необходимо тщательно взвесить, насколько это повлияет на фундаментальные права, такие как свобода, неприкосновенность частной жизни, защита данных, свобода выражения мнений и так далее. Найти правильный баланс сродни искусству, и чем больше развиваются технические возможности, тем труднее становится провести четкую границу, не нарушая при этом либеральную государственную правовую систему и, следовательно, принцип верховенства права в той форме, которую мы знаем.

Действительно, эффективная борьба с преступностью требует эффективных технических средств, с помощью которых полиция сможет работать на основании закона. Но опасность того, что либеральное конституционное государство в какой-то момент может превратиться в государство полицейское, также возрастает из-за постоянного технического прогресса. Вспомним чрезвычайные обстоятельства, предусмотренные в Законе об ИИ, когда речь идет об использовании биометрического распознавания и подобных тем. Если необходимость использования технических средств сопровождается постепенным размыванием ценностей, изложенных в европейских договорах, следовательно, и в нашей Конституции, то нам стоит всерьез задуматься, каким станет принцип верховенства права в будущем. Сегодня как никогда важно, чтобы общественность говорила о

² См. Ханс Кельсен, «Чистая правовая доктрина» (1960), 201. «Следовательно, любое содержание может быть законом.

Не существует человеческого поведения, которое в силу своего содержания было бы исключено из правовой нормы».

В ФОКУСЕ

технологических возможностях и постоянно задавалась вопросом о том, насколько коллективная безопасность должна превалировать над индивидуальной свободой, столь важной для каждого из нас.

4. КАКИЕ РАМОЧНЫЕ УСЛОВИЯ НЕОБХОДИМЫ СЕГОДНЯ?

Дигитализация – это вопрос не национальный, а глобальный. Как уже упоминалось, технологии могут использоваться повсеместно, независимо от формы правления и общественного уклада государства. Когда мы говорим о рамочных условиях, мы должны, прежде всего, рассматривать этот вопрос с европейской точки зрения, чтобы обеспечить эффективное соблюдение. Прежде всего это нужно для того, чтобы противостоять постоянно растущему влиянию глобальных игроков. Подробнее об этом – далее в тексте. Своей «Программой цифрового десятилетия»³ Комиссия ЕС оперативно отреагировала на проблемы, связанные с дигитализацией, и за последние пять лет приняла комплексный пакет нормативных актов – последним стало Постановление об искусственном интеллекте – с целью повышения уровня правовой определенности, конкурентоспособности и инновативности и улучшения ситуации на европейском рынке. Программа опирается на два основных принципа: во-первых, на гармонизацию законодательства посредством увеличения количества нормативных актов, имеющих прямое действие во всех государствах-членах ЕС. И, в дополнение, на общую концепцию регулирования, основанную на децентрализованных и централизованных регулирующих органах. Из этого мы понимаем, что общая база регулирования будет формироваться, скорее всего, на европейском уровне, а исполнительная часть – на национальном.

И это правильно, потому что только при наличии сильной и компетентной европейской регулятивной политики можно будет установить стандарты справедливых и социально сбалансированных условий

для международной конкуренции, а также поддержать принцип верховенства права в европейском понимании. Задача следующей Европейской комиссии будет заключаться в консолидации этой программы и, в частности, в обеспечении гармонизации нормативной базы, заложенной Законом о цифровых рынках, Законом о цифровых услугах, Общим регламентом по защите данных и Законом об искусственном интеллекте, там, где это необходимо, на европейском и на национальном уровнях. Имеющаяся сегодня путаница в сфере полномочий ведет к правовой неопределенности и она еще не реализована оптимальным образом для обеспечения конкурентной среды. Также важно обеспечить, чтобы при использовании новых технологий в государственном секторе не делалось слишком много исключений из изначально установленных правовых принципов, так как это приведет к размыванию основополагающих ценностей, как уже упоминалось выше. Поэтому особенно важно принять во внимание определенные ценности на наднациональном и национальном уровнях, чтобы иметь возможность надежно и эффективно предотвратить создание глобальными частными корпорациями (экономическая мощь которых уже сегодня превышает отдельные страны большой

семёрки) своего рода де-факто законодательства, не легитимизированного государством.

5. ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ КАК ГОСУДАРСТВА – МОНОПОЛИИ ГОСУДАРСТВА НА ПРИМЕНЕНИЕ СИЛЫ БОЛЬШЕ НЕ СУЩЕСТВУЕТ?

Все теоретические трактаты на тему правового государства посвящены взаимоотношениям государства и его подданных. Однако существующая сегодня экономическая мощь дает негосударственным, глобально активным компаниям больше возможностей влиять на общество, чем когда-либо имели государства. Это большая проблема, в корне несовместимая с принципом верховенства права. Скорее, создается впечатление, что мы рискуем вернуться во времена «цифрового» феодализма. Поведение отдельных ключевых сторонников этих платформ-гигантов определенно негативно. Проблемой является не только экономическая мощь компаний, но и сильное миссионерское сознание новых «феодалов», сопровождаемое зачастую отсутствием способности к рефлексии. Экономическая власть в сочетании с отсутствием демократической легитимности и контроля может быстро стать опасной смесью, которая в

© unsplash.com

³ https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/europes-digital-decade-digital-targets-2030_de#digitale-rechte-und-grundsätze

© unsplash.com

лучшем случае приведет к чему-то вроде «просвещенного абсолютизма» Иосифа II⁴. В этом контексте, особенно с использованием искусственного генеративного интеллекта, угроза демократической правовой системе, в той форме, как знаем ее мы, растет экспоненциально. Мориц Хольцгрефе и Нильс Оле Оерманн рассматривают эту тему в своей книге «Цифровые платформы как государства» и подробно анализируют, в какой степени отдельные основы (демократического) конституционного государства уже сегодня подвергаются сомнению и в каком направлении движутся события⁵. С европейской точки зрения только гармонизированный и скоординированный центральный подход на всех уровнях, как на законодательном, так и на нормативном уровне, может предотвратить потенциальные и реальные риски.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Насколько эффективно описанные выше правила ЕС, изданные в рамках программы «Цифровое десятилетие», и последующее акты смогут противодействовать нежелательному развитию событий (по

крайней мере, в нашей юрисдикции), станет понятно в ближайшие годы и будет также зависеть от общеполитической обстановки. Только если внутри ЕС и его государств-членов будет представлена заслуживающая доверия концепция верховенства права в соответствии с ценностями ЕС, ее можно будет последовательно и эффективно реализовывать за рубежом. Осмотрительность, внимание, последовательные и, прежде всего, заслуживающие доверия действия в связи с использованием и оценкой новых технологий, на всех политических уровнях – вот что сегодня особенно важно. Всем государствам-членам рекомендуется активно поддерживать ЕС – возможно даже в ущерб собственным интересам – чтобы не оказаться в итоге в тени цифровых платформ, ставших новыми государствами. Как сказали Эрик Шмидт и Джаред Коэн из Google в 2013 году: «Мы убеждены, что в будущем появятся виртуальные государства, которые устоят вступку на виртуальном ландшафте существующих государств»⁶.

Цифровая технология не следует какому-то определенному политическому курсу, но с

помощью цифровой технологии могут реализовываться политические или экономические интересы отдельных лиц или определенных групп. Как на благо, так и во вред. И в наших руках и далее защищать принцип верховенства права в соответствии с демократическими свободными принципами Европы. ■

** Примечание: мнения и утверждения, изложенные в настоящей статье, являются исключительно личными размышлениями автора и могут не отражать официальную точку зрения органов власти*

Доктор КЛАУС М. ШТЕЙНМАУРЕР, MBA

имеет степень доктора юридических наук Венского университета и степень MBA в области ИТ и управления бизнес-процессами Венского экономического университета. Он более 25 лет работает в секторе телекоммуникаций, в том числе с 1996 года до конца 2015 года в качестве руководителя отдела права и регулирования в T-Mobile Austria GmbH и с апреля 2016 года по июнь 2018 года в качестве вице-президента по международным вопросам регулирования в Европе для Deutsche Telekom AG в Бонне. С июля 2019 года он занимает должность управляющего директора по телекоммуникациям и почте в RTR GmbH и отвечает за регулирование телекоммуникаций и почтовой связи в Австрии. Фотография: © APA / Martin Hörmandinger

⁴ «Все для народа, но ничего через народ» – правительственная программа императора Иосифа II, <https://www.habsburger.net/de/kapitel/der-nuetzliche-kaiser-joseph-ii> (09.06.2024)

⁵ См. Хольцгрефе/Оерманн, Цифровые платформы как государства, Гердер 2023, 12

⁶ Шмидт/Коэн, Сетевые структуры мира, 1500

От европейского к национальному правовому государству: административное право

Реформа административной судебной системы привела к уменьшению нагрузки на административные суды, но и существенно снизила административно-правовую защиту участников судебных разбирательств. Этому способствует и отсутствие законодательного регулирования в вопросах базовой подготовки административных судей в соответствии с европейскими стандартами.

Хайнц МАЙЕР

Европейский суд по правам человека в Страсбурге | © CherryX

Подобного громкого протеста Верховного суда не было за время существования Второй республики. В постановлении от 14.10.1987¹ Конституционный суд Австрии обвинил Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) в том, что его судебная власть является результатом «открытого развития права» и поэтому не может быть воспроизведена Конституционным судом. Также он поднял вопрос о

том, не будет ли передача полномочий по развитию права органу ЕС по сути означать изменения Федеральной Конституции. Основным вопросом в деле было толкование терминов «гражданско-правовое притязание» и «уголовное обвинение» статьи 6 Конвенции о защите прав человека (КПЧ). В результате значительная часть австрийского административного права оказалась подчинена этим определениям и ЕСПЧ потребовала по этому

вопросу решения суда как юридического и фактического органа. То, что подобное решение встретит значительное сопротивление – прежде всего в Австрии, но также и в Германии – было очевидно. В своем заключении ЕСПЧ основывался на необходимости автономного толкования КПЧ, которое не может ориентироваться на национальный правовой режим². Это решение ЕСПЧ не стало неожиданным: в литературе по европейскому праву не-

¹ см. решение 11500, Сборник решений Конституционного суда

² см. Грабенвальтер/Пабел, Европейская конвенция по правам человека 7 [2021], п. 35ff; Музак, Федеральное конституционное право Австрии 6 [2020], п. 897ff

Суд Европейского Союза в Люксембурге
| © Суд Европейского Союза

Конституционный Суд Республики
Австрия в Вене | © VfGH/Achim Bieniek

однократно указывалось, что практика толкования в ключе развития права уже давно утвердилась в праве Европейского сообщества. И Европейский суд, и ЕСПЧ считают одним из своих обязательств способствовать тому, чтобы конвенции оставались живыми инструментами прав³. Однако нельзя отрицать, что подобная практика толкования существенно влияет на обеспечение правовой безопасности.

Решение Конституционного суда за номером 11500 вызвало живую реакцию австрийских политиков. Было понятно, что подобное несоответствие не могло существовать долго, тем более, что уже тогда шла речь о вступлении Австрии в Евросоюз – по крайней мере в политических кругах, ответственных за принятие решений. Таким образом, в рамках административного производства были созданы независимые Сенаты по административным делам, смысл которых соответствовал концепции трибуналов, предусмотренных статьей 6 параграфа 1 Конвенции по правам человека. То есть это были административные органы в смысле австрийского конституционного права, также выполняющие роль судов в смысле европейской судебной системы. Такое развитие событий показало, что европейскую

концепцию правового государства нельзя приравнивать к концепции правового государства в национальном праве. Европейская концепция правового государства более расплывчата, поскольку она дает европейским судам полномочия по развитию права. Таким образом, право ЕС, если применять его напрямую, не обеспечит тот же уровень правовой безопасности, который должно обеспечивать национальное право в соответствии со статьей 18 Конституции. Статья 18 имеет вес только тогда, когда австрийские законодательные органы должны придерживаться европейского законодательства. В этом случае применяется принцип двойного обязательства. Реализация принципов должна соответствовать праву ЕС и в то же время соответствовать требованиям статьи 18 Конституции.

То, что независимые Сенаты по административным делам могут быть лишь временным решением, было понятно с самого начала. После длительных обсуждений, прежде всего между федеральным правительством и правительствами земель, в 2012 году удалось создать систему настоящих административных судов первой инстанции. Эксперты единогласно приветствовали реформу и отметили ее как

большой успех⁴. На соображения о реформе, которые в итоге привели к созданию административных судов, в первую очередь повлиял спор между федеральным правительством и правительствами земель, которые хотели иметь свою собственную систему административных судов, в дополнение к федеральной. Это привело к необходимости разделения юрисдикций между федеральными административными судами и административными судами земель, что привело к созданию сложной системы правил и положений. И конечно отметим, что в ходе реорганизации, был упущен из виду один важный аспект: невозможно достичь реального прогресса в области правовой защиты только за счет реорганизации. Прежде всего, для работы в системе административных судов первой инстанции должен быть подготовлен штат судей, имеющих достаточную квалификацию.

К сожалению, это не было гарантировано. Согласно пункту 3, статьи 134 Конституции, для назначения на должность достаточно наличия юридического образования и более пяти лет профессионального опыта работы в области права. Членам Федерального финансового суда достаточно иметь соответствующее

³ см. Майер, Журнал административного права, 1988, 473 – см.: 480f

⁴ например, Эберхард, Административные суды и правовая защита, Журнал Правовая политика, 2012, 269; Бирляйн, Мысли о первых пяти годах административной юрисдикции, Австрийская юридическая газета, 2019, 448

образование и также пять лет соответствующего профессионального опыта. Никакой специальной подготовки судей не предусмотрено. Конституционный законодательный орган допустил еще одну досадную ошибку, приняв временное положение в статье 151, параграф 151, пункт 4⁵. При первом назначении на должность обычного члена Административного суда заявленные требования для назначения «считаются выполненными». Это означает, что на должность могут быть назначены даже люди, не имеющие ни образования, ни соответствующего профессионального опыта. Необходимо отметить, что назначенные таким образом «судьи» могут оставаться на этой должности на протяжении десятилетий. Понятие «судья», созданное этим положением, в корне противоречит конституционному термину судьи: согласно действующему определению, отраженном в Конституции, термин «судья» подразумевает наличие «образования в сфере права»⁶. Также отметим, что первичное назначение административных судей земель должно было производиться правительствами земель, а судей федеральных административных судов – федеральным президентом по предложению федерального правительства, при этом эти органы не были обязаны учитывать какие-либо предложения существующих судебных органов. Назначения производились как обычно в таких случаях в Австрии: политические партии оставляли за собой право выбирать кандидатов по своему усмотрению, в зависимости от уровня своего влияния. При этом профессиональная квалификация не играла главной роли. Судьи, назначенные таким образом, могут оставаться на своем посту еще десятки лет.

Не хотелось бы, чтобы создалось впечатление того, что большинство судей не подходит для этой должности. Многочисленные судебные решения показывают,

что как в федеральных, так и в земельных судах работают выдающиеся личности. Однако стоит отметить, что существует и значительное количество судей, явно не обладающих достаточной квалификацией. Репортажи СМИ 2023 года, вышедшие после обновления состава судей в Федеральном административном суде, показали, что должности подчас заняты людьми крайне неквалифицированными. И с этой ситуацией приходится мириться.

Отметим и еще одно обстоятельство: при создании «многоуровневой системы административной юрисдикции» законодатель хотел не просто расширить систему правовой защиты, но и «разгрузить» Высший административный суд⁷. С этой целью была упразднена такая категория как жалоба о задержке процедуры рассмотрения в той форме, как она существовала ранее. Это означает, что податель жалобы теперь не может получить от Административного суда решения по существу, а только лишь назначение срока. Практикующие юристы отмечают, что, например, в Федеральном финансовом суде это привело к тому, что решения по делам откладываются на годы. Еще одним шагом по облегчению бремени административного суда стала так называемая ревизионная модель. По сути, она повторяет модель Верховного суда⁸ но имеет формальное препятствие. В рамках этого препятствия причины допустимости жалобы должны быть изложены «дополнительно»⁹. Это означает, что податель жалобы должен не только обосновать заявление о том, что его права нарушены, но и отдельно изложить, почему жалоба допустима. Многие Административные сенаты трактуют это требование крайне строго, а порой и недобросовестно. В результате, подобные жалобы редко признаются допустимыми. Неудивительно, что на практике часто возникают серьезные проблемы, связанные с этим бессмысленным положением.

Ситуация осложняется и тем, что многие административные судьи предпочитают не признавать приемлемость обычной ревизионной жалобы и практически вынуждают заявителя подавать жалобы в особом порядке. Это означает, что, если вам не повезло и ваше дело рассматривает судья, имеющий более низкую квалификацию и который склоняется к тому, чтобы не принимать обычные ревизионные жалобы, шансы добиться справедливости в Верховном административном суде будут минимальны. Несмотря на то, что принятые положения уменьшают нагрузку на Верховные административные суды, они в то же время существенно снижают правовую защиту сторон. Если кто-то оспаривает решение административного органа, считая его незаконным, и попадает к административному судье, который по какой-либо причине исключает обычную ревизию, то шансы добиться справедливости в Верховном административном суде практически ничтожны. ■

Доктор ХАЙНЦ МАЙЕР, унив. профессор в отставке, дважды доктор

старший советник LGP. Эксперт по конституционному и административному праву, профессор в отставке Венского университета, в 2006-2014 гг – декан юридического факультета. Председатель комиссии по защите прав человека при Совете омбудсмена. Регулярно выступает в качестве эксперта по конституционному праву в различных СМИ.

⁵ см. Собрание федерального законодательства I, номер 114, 2013

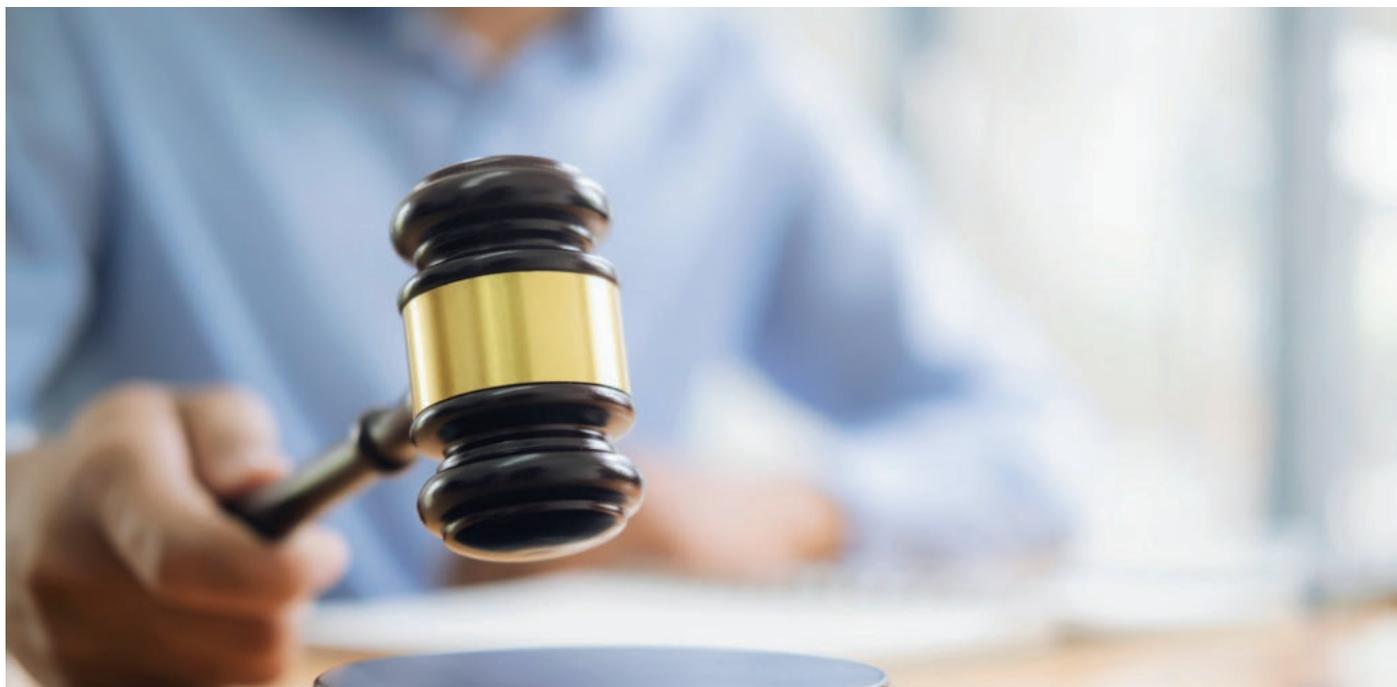
⁶ см. Вальтер, Конституция и юрисдикция (1960) 53; Писка Rz 8 к статье 86 Федерального конституционного закона, в сборнике Коринек/Голоубек [ред.], Федеральный конституционный закон Австрии

⁷ см. 1618 приложение номер 24. GP 1

⁸ Процессуальный кодекс, § 502

⁹ Закон об административных судах, § 28 Абз. 3

Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений в ОАЭ

© unsplash.com

Доступ к правосудию, как неотъемлемая часть верховенства права, испытывается на прочность по всему миру, при этом Ближний Восток выходит на передний план как центр разрешения споров. Доступ к правосудию прежде всего означает, что судебное решение может быть не только получено, но и исполнено незамедлительно и с минимальными затратами. Могут ли ОАЭ, как развивающийся экономический центр, гарантировать это?

Анна ЦАЙТЛИНГЕР и Елена БУРОВА

ОАЭ – уникальная правовая система с точки зрения дуализма судебной системы. Это связано с тем, что в рамках одной страны существуют две судебные системы: (i) суды ОАЭ («материковые» или «оншорные») и (ii) суды свободных экономических зон (суды Дубайского международного финансового центра (суды DIFC) и суды Глобального рынка Абу-Даби (суды ADGM)).

ИНОСТРАННЫЕ СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ В МАТЕРИКОВЫХ СУДАХ ОАЭ (MAINLAND)

В 2023 году правительство ОАЭ модернизировало процедуру исполнения решений иностранных судов с вступлением в силу

Суды DIFC в Дубае

Федерального закона о гражданском судопроизводстве. Кредиторы по иностранным решениям больше не обязаны подавать ходатайство в суд первой инстанции, а могут обращаться непосредственно к судье по исполнению. Судья по исполнению выдает исполнительный лист в рамках ускоренного производства в течение пяти рабочих дней при проверке определенных критериев. Основания для отказа включают, как водится, отсутствие юрисдикции иностранного суда, вынесшего подлежащее исполнению решение, исключитель-

ная юрисдикция судов ОАЭ по вопросам, лежащим в основе решения, нарушения порядка уведомления, невступление в законную силу, и нарушение общественного порядка и морали в ОАЭ. Суды mainland ОАЭ могут приводить в исполнение иностранные решения «на тех же условиях, которые предусмотрены законодательством этой страны для приведения в исполнение эмиратских судебных решений» (ст. 222(1) FCPL), что означает принцип взаимности. Таким образом, иностранный кредитор должен доказать, что решение

суда ОАЭ рассматривалось бы аналогичным образом в иностранном суде.

ТРУДНОСТИ С ИСПОЛНЕНИЕМ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В ОАЭ

Однако ввиду отсутствия международных договоров о правовой помощи, решения не всех иностранных судов одинаково рассматриваются судами mainland ОАЭ. Хотя ОАЭ являются участником нескольких важных региональных конвенций (Эр-Риядская арабская конвенция о сотрудничестве по судебным вопросам, Конвенция Совета сотрудничества стран Персидского залива об исполнении судебных решений, делегировании полномочий и судебных уведомлениях), существует пробел в международной договорной базе по отношению к юрисдикциям ЕС и многим юрисдикциям БРИКС, включая Россию. ОАЭ не присоединились к Гаагской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам (действует с 1.9.2023), в то время как она действует для стран-членов ЕС, и Россия подписала Гаагскую конвенцию. На практике это означает, что, скорее всего, будет сложно доказать принцип взаимности в отношении исполнения российских судебных решений в ОАЭ, что также относится к исполнению эмиратских решений в России.

ИНОСТРАННЫЕ РЕШЕНИЯ В СУДАХ DIFC

Суды DIFC обладают широкой юрисдикцией по гражданским и коммерческим делам, так как в их компетенцию, как правило, входят все дела, связанные с деятельностью компаний, ведущих деятельность в Дубайском международном финансовом центре (DIFC). Юрисдикция судов DIFC основана на принципе «opt-in»: стороны могут выбрать передачу своих требований в суды DIFC до или после возникновения спора, независимо от их связи с DIFC, посредством договорного определения под-

судности (пророгации). Закон о судах DIFC (ст. 24) дает право суду первой инстанции признавать любое решение иностранного суда. Для этого не требуется соблюдения принципа взаимности или международного договора, что делает суды DIFC более либеральной юрисдикцией по сравнению с судами mainland.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ РЕШЕНИЙ В СУДАХ DIFC

На практике либеральный подход судов DIFC к иностранным решениям привел к созданию двухступенчатого механизма «проходной юрисдикции» (conduit jurisdiction):

Шаг 1: обращение в суды DIFC для «ратификации» иностранного решения и получения местного постановления суда DIFC.

Шаг 2: обращение в суды mainland ОАЭ для исполнения решения местного суда DIFC, если предмет исполнения (например, имущество должника) находится за пределами DIFC.

Обращение в суды DIFC ставится под сомнение как злоупотребление, направленное на обход более строгой процедуры принудительного исполнения в материковых судах ОАЭ в случае отсутствия реальной связи с DIFC. Однако Апелляционный суд DIFC в своем прецедентном деле DNB Bank ASA против (1) Gulf Eyadah (2) Gulf Navigation положил конец этим спорам и отклонил аргумент о том, что использование судов DIFC в качестве «проходной юрисдикции» является процессуальным злоупотреблением.

Еще одна трудность, связанная с юрисдикцией судов DIFC, – это потенциальный конфликт между судами DIFC и судами mainland ОАЭ, поскольку юрисдикцией по исполнению иностранных решений могут обладать как оншорные, так и офшорные суды. С апреля 2024 года разрешением та-

ких юрисдикционных конфликтов в Дубае занимается специальный орган (Судебный орган по разрешению юрисдикционных конфликтов между судами DIFC и судебными органами эмирата Дубай). Теперь любой конфликт разрешается в пользу того суда, в который первым обратился кредитор по иностранному судебному решению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то, что многие европейские и российские компании в последние годы активно рассматривают ОАЭ, в законодательной базе все еще существуют определенные пробелы, требующие усовершенствования. Одним из таких пробелов является отсутствие многостороннего соглашения, которое было бы обязательным для ОАЭ, с одной стороны, и для стран ЕС или БРИКС, с другой. В свете недавнего присоединения ОАЭ к БРИКС такое мно-

гостороннее решение потенциально может быть разработано в рамках правового пространства БРИКС. Как подтвердил недавно состоявшийся Форум главных судей стран БРИКС в июне 2024 года, существует большой потенциал для правовых обменов между странами БРИКС и широкий консенсус в отношении развития судебного и законодательного сотрудничества между странами-участниками.

В целом, правительство ОАЭ открыто для подписания и ратификации двусторонних и многосторонних договоров, предусматривающих взаимное исполнение судебных решений. Поэтому практикующим юристам следует тщательно проверять наличие применимого договора между управляющей и принимающей юрисдикциями, предусматривающего исполнение иностранных судебных решений (в отличие от общей взаимной правовой помощи). ■

ЕЛЕНА БУРОВА, адвокат (РФ)
магистр права
старший юрист LGP Middle East

Ее специализация включает инвестиционный и коммерческий арбитраж, трансграничные судебные споры, в том числе в контексте санкций, споры между государствами и вопросы международного публичного права, допущена к практике в судах DIFC.

АННА ЦАЙТЛИНГЕР, адвокат (РФ)
управляющий партнер LGP Middle East и LGP Kazakhstan

Специализируется на разрешении трансграничных споров, включая международный коммерческий арбитраж, международном уголовном праве и возврате активов, трансграничных сделках, санкциях и торговых ограничениях, в том числе, во взаимосвязи с Россией и странами СНГ, допущена к практике в судах DIFC.

Северная Македония: подача

инициатив в Конституционный суд

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД: МЕХАНИЗМ КОНТРОЛЯ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ ИЛИ САМОЕ СЛАБОЕ ЗВЕНО?

Нередко законодательные процессы и процессы внесения поправок в законы затрудняют осуществление конституционных прав физическими и юридическими лицами в Северной Македонии. Это связано с тем, что постоянное развитие законодательной базы делает невозможным предвидение последствий новых законов. Поэтому физические и юридические лица часто сталкиваются с противоречивыми последствиями для своих основных прав и обязанностей. Однако их можно защитить с помощью различных правовых средств защиты и механизмов. Одним из таких механизмов является процедура подачи инициативы в Конституционный суд. В конце концов, каждый гражданин в демократическом обществе должен иметь доступ к правосудию, открытый для всех в виде судов как законных хранителей правопорядка. В Конституции Республики Северная Македония закреплены основные права, а также экономические, социальные и культурные права физических и юридических лиц. Соответственно, государственная власть разделена на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную.

СОСТАВ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА И ОТБОР СУДЕЙ

Дела в Конституционном суде рассматриваются девятью судьями, принимающими решения большинством голосов. Президент Конституционного суда избирается этими судьями сроком на три года и не может быть переизбран на дополнитель-

Обращение с инициативой в Конституционный суд Северной Македонии является важным правовым механизмом для поддержания верховенства права в демократическом обществе. Наш офис в Скопье оказывает помощь своим клиентам в оспаривании законов, регламентов и правовых актов, которые не соответствуют Конституции.

Ангела АНГЕЛОВСКА и Марко ГУЧЕСКИ

ный срок. Остальные судьи назначаются Республикой Северная Македония из числа известных юристов сроком на девять лет также без возможности переизбрания.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД В СЕВЕРНОЙ МАКЕДОНИИ

На протяжении многих лет Конституционный суд неоднократно заявлял о своей неправомерности выносить решения по многочисленным инициативам, направленным на оспаривание законов, несовместимых с конституцией. Это создало у общественности впечатление, что он является самым слабым звеном судебной системы и находится на той грани, когда его воспринимают как политическое объединение и как судебный орган. Будучи развивающейся страной и кандидатом на

вступление в ЕС, Северная Македония сталкивается с серьезными проблемами. Необходимо обеспечить, чтобы правительственные органы уважали и выполняли решения судов общей юрисдикции. Поэтому крайне важно подчеркнуть функцию контроля Конституционного суда для эффективного поддержания верховенства права.

ЮРИСДИКЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

В соответствии со статьей 110, в компетенцию Конституционного суда Республики Северная Македония входят следующие вопросы: соответствие законов Конституции, соответствие коллективных договоров и других регламентов Конституции и законам, защита прав и свобод личности в отношении свободы убеждений, совести,

мысли и публично выражения, политических объединений и деятельности, а также запрета дискриминации граждан по половому, расовому, религиозному или национальному признаку или социальной или политической принадлежности. Он принимает решения по конфликтам полномочий между законодательной, исполнительной и судебной властями, конфликтам полномочий между органами Республики и органами местного самоуправления, по вопросам сферы компетенции Президента Республики, вопросам соответствия Конституции программ и уставов политических партий и объединений граждан, а также по иным вопросам, закрепленным в Конституции.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ МИР В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ: ОТНОШЕНИЕ МЕЖДУ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ И СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Как правило, Конституционные суды понимаются как институты, отличающиеся от обычной судебной системы и не связанные с судами общей юрисдикции. В силу такого позиционирования часто говорили о дуализме и параллельном существовании двух институтов: Конституционных судов, отвечающих исключительно за обеспечение конституционности, и судов общей юрисдикции, отвечающих за защиту законности и прав личности. Такое видение значительно отличается от современной точки зрения конституционного законодательства в Европе. Хотя законодательная база и наделяет Конституционный суд полномочиями по обоим направлениям, чтобы он мог контролировать и влиять на работу общих судов по соблюдению конституционности и защите конституционных прав и свобод, однако на практике механизмы проверки конституционности и обжалования оказались совершенно неэффективными. С момента обретения независимости нет ни одного случая, когда инициатива, связанная с предварительным вопросом о конституционности правового акта, была бы направлена в Конституцион-

ный суд судом общей юрисдикции в ходе текущего разбирательства.

Отсутствие взаимодействия между Конституционным судом и судами общей юрисдикции привело к недостаточному применению конституционных положений, что послужило причиной неудовлетворительной защиты прав и свобод. Кроме того, из-за негибкой дуальной структуры, противоречащей современным требованиям права, суды работают без внешнего надзора со стороны Конституционного суда, изолируя Конституционный суд от общей судебной системы.

РОЛЬ КОНСТИТУЦИИ СЕВЕРНОЙ МАКЕДОНИИ В ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД

Фундаментальные ценности конституционного строя Северной Македонии закреплены в статье 8, в которой признаны свободы и права личности и верховенство права. Статья 50 документа также гласит, что каждый гражданин может требовать защиты закрепленных в Конституции прав и свобод в судах и Конституционном суде Республики Северная Македония в рамках судопроизводства, основанного на принципах приоритетности и срочности. Практика, однако, показывает, что эти ожидания не оправдываются. Основной причиной такой неэффективности является чрезмерно строгое и узкое определение прав и свобод, которые могут быть защищены Конституционным судом, избирательность, не имеющая никакого рационального основания и объяснения. Более того, недопустимое самоограничение суда, зачастую основанное на жестком текстуализме, еще больше ограничивает сферу его деятельности и усиливают впечатление, что суд не заинтересован в первую очередь в своей роли защитника конституционных прав и свобод.

Такое узкое определение и ограничение особых конституционных жалоб факти-

чески подрывает возможность обеспечить соблюдение Конституции, тем самым ослабляя уважение к верховенству права – столпу Конституции. Наибольший ущерб причиняется гражданам, лишенным возможности защищать свои права и свободы перед национальными институтами так, как это изначально было задумано создателями Конституции. Поэтому расширение возможностей конституционных жалоб следует рассматривать не только с точки зрения их эффективности в рамках ЕКПЧ и ЕСПЧ, но, прежде всего, как интересы граждан и необходимый шаг к конституционализации правового порядка, в частности, через практику судов общей юрисдикции.

ПОРЯДОК ОБРАЩЕНИЯ С ИНИЦИАТИВОЙ В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД

Возбуждение дела о проверке конституционности закона, законности нормативного акта или иного общего правового акта может быть оспорено решением Конституционного суда на основании инициативы (статья 11 Регламента Конституционного суда Республики Северная Македония). Касательно вопроса о том, кто может обратиться с такой инициативой, статья 12 Регламента Конституционного суда устанавливает, что любое лицо может обратиться с инициативой о возбуждении дела о проверке конституционности закона, конституционности и законности нормативного акта или иного общего правового акта.

Регламент Конституционного суда предусматривает вынесение решения в случаях принятия законов, постановлений и иных нормативных правовых актов общего характера. Эти решения Конституционного суда могут быть аннулированы или отменены в соответствии со статьей 112 Конституции. Что касается реализации, то решения Конституционного суда являются окончательными и обязательными для исполнения. Поскольку они имеют обязательную силу, исполнение этих решений

является обязательным. Согласно отчету о работе Конституционного суда Республики Северная Македония за 2023 год с 1.1.2023 по 31.12.2023, суд рассмотрел в общей сложности 359 дел. Из них 210 дел были разделены на следующие категории: 101 дело (48,1%) касалось проверки соответствия законов Конституции, 100 дел (47,62%) – проверки конституционности и законности других нормативных актов и законов, 2 дела (0,95%) – разрешения конфликтов юрисдикции и 7 ходатайств (3,33%) – защиты прав и свобод.

ОПЫТ LGP СКОПЬЕ В ВЕДЕНИИ ДЕЛ В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ

Бюро LGP Скопье подало в Конституционный суд большое количество обращений, инициатив и ходатайств об оспаривании законов и общих правовых актов от имени физических и юридических лиц. Это право гарантировано всем физическим и юридическим лицам в стране. Посредством инициативы, основанной на (конституционном) праве, заявитель оспаривает применение нормативных актов, противоречащих конституционным положениям и препятствующих осуществлению прав. Поэтому требуется точное толкование предписанных положений, их предмета и цели.

При первом анализе основное внимание уделяется, в первую очередь, конституционным положениям, защищающим гражданина, и только затем – конфликту с нормативными актами, а также законодательными и общими актами. Противоречия направлены на то, чтобы заявить о существовании правового вакуума и предложить суду инициировать дальнейшее разбирательство для проверки конституционности или законности статей, конкретно оспариваемых в инициативе, а также инициировать предложение принять решение об отмене определенных статей или ходатайство о прекращении применения определенных законов и/или нормативных актов.

Мы, LGP Скопье, гордимся тем, что наш опыт и активная деятельность способствуют защите конституционных принципов посредством целенаправленных юридических действий. На протяжении многих лет мы успешно подавали инициативы в Конституционный суд от имени наших клиентов, чтобы оспорить законы, регламенты и правовые акты, не соответствующие Конституции.

Наш обширный опыт в решении довольно сложных вопросов конституционного права в Северной Македонии позволяет нам обеспечивать нашим клиентам эффективное представление интересов и стратегическое консультирование. Благодаря нашему пониманию юридической практики и прецедентного права, а также тщательному анализу конституционных положений мы стремимся внести активный вклад в развитие правовой системы.

МАРКО ГУЧЕСКИ, магистр права

Юрист в LGP Скопье. Обладает обширным профессиональным опытом в частном секторе промышленности в качестве менеджера по персоналу и юрисконсульта, работал в Министерстве иностранных дел и Парламенте Республики Северная Македония. Имеет степень магистра в области экологического права (Лондонский университет королевы Марии) и международного права (Университет Кирилла и Мефодия в Скопье).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Механизм защиты прав частных лиц в Конституционном суде Республики Северная Македония, существующий на сегодняшний день, необходимо дальше развивать и улучшать с целью эффективного обеспечения верховенства права и правового порядка в целом. Необходимо форсировать укрепление связей между Конституционным судом и судами общей юрисдикции, а также улучшать и развивать функцию контроля. Только так можно наладить эффективное сотрудничество и надзор над судебными органами общей юрисдикции, направленный на обеспечение последовательного соблюдения верховенства права и надежной защиты конституционности и основных прав. Соблюдение конституционных прав составляет основу демократического общества и защищает граждан от злоупотребления властью. ■

АНГЕЛА АНГЕЛОВСКА, магистр права

Адвокат в LGP Скопье, специализируется в сфере энергетики, корпоративного права и прав человека. Закончила юридический факультет «Iustinianus Primus» в Скопье и сдала экзамен на адвоката в декабре 2021 года. Основное внимание в своей работе уделяет комплексному юридическому консультированию по вопросам корпоративного и коммерческого права.

Конституционный суд в Словакии стоит на страже верховенства права

Эта статья посвящена двум важным решениям словацкого Конституционного суда, раскрывающим практическое применение принципа верховенства права. Цель – защитить закрепленное Конституцией право на неприкосновенность частной жизни и право на справедливое судебное разбирательство от государственного произвола и злоупотребления властью.

Мартин ЯЦКО и
Любомир ЧРИПКО

© unsplash.com

Верховенство права – это фундаментальный столп демократического общества. Оно гарантирует, что все, от высокопоставленных государственных чиновников до простых граждан, подчиняются одним и тем же законам. Этот принцип является главной основой справедливости и равенства и защищает наши важнейшие права и свободы.

Словакия понимает необходимость борьбы за верховенство права и признает его значение для сохранения справедливого и равноправного общества. Одной из важ-

нейших задач верховенства права является защита прав личности, таких как право на неприкосновенность частной жизни и право на справедливое судебное разбирательство. Эти два основных права закреплены в нашей Конституции и имеют решающее значение для обеспечения личной свободы.

В Словацкой Республике Конституционный суд играет важную роль в толковании и защите этих конституционных прав для поддержания защиты и развития государственных учреждений с тем, чтобы осуществлять правосудие эффективно и независимо.

Мы, адвокаты, считаем нашим долгом способствовать поддержанию верховенства права в Словакии. К примеру, поправка к Закону о преобразовании национального института ценностей и технологии в словацком здравоохранении содержит противоречивые положения. Поэтому мы помогаем политикам в разработке предложений для Конституционного суда.

Два недавних решения Конституционного суда не только иллюстрируют, как верховенство права защищает наши права, но и подчеркивают огромное значение прочной конституционной основы как фундаментального и справедливого общества.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ НА ЭКСТРЕННЫЙ СЛУЧАЙ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕ ЭЛЕКТРОННЫЙ НАДЗОР ЗА ГРАЖДАНАМИ

Национальный Совет Словацкой Республики в связи с борьбой против распространения пандемии Ковида-19 принял новый закон, согласно которому орган здравоохранения Словакии в чрезвычайных ситуациях будет иметь также доступ к данным операторов мобильной связи, связанных обязательством конфиденциальности связи. Эти весьма деликатные данные, включающие также местонахождение пользователя, будут предоставляться органу здравоохранения на основании мотивированного письменного обращения, хоть и лишь в экстренных, то есть чрезвычайных случаях, а сбор и хранение такой информации возможны не дольше, чем до конца календарного года. 7.4.2020 группа депутатов подала запрос в Конституционный суд о проверке соответствия вышеупомянутого правового положения и других правовых норм Конституции Словацкой Республики.

Оспариваемое положение сформулировано следующим образом «Данные, на

которые распространяется обязательство конфиденциальности связи, могут быть предоставлены органу здравоохранения во время чрезвычайной ситуации или чрезвычайного положения в области здравоохранения с целью сбора, обработки и хранения в объеме, необходимом для идентификации физических лиц в интересах защиты жизни и здоровья, в том числе в связи с возникновением пандемии или распространением опасной заразной болезни человека. Данные, указанные в первом предложении, могут собираться, обрабатываться и храниться органом здравоохранения в течение всего периода действия чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации, но не позднее 31.12.2020».

13.5.2020 Конституционный суд Словацкой Республики принял знаковое решение, которым отменил действие вышеуказанного положения и взял дело на дополнительную доработку. В своем обосновании отмены Конституционный суд пояснил: «Было обнаружено, что часть приостановленных нормативных актов не была достаточно конкретной, поскольку позволяла государственным органам обрабатывать персональные данные без четкого определения

цели такой обработки и методов обработки персональных данных. В другой части приостановленного законодательства, хотя цель и была ясна, но отсутствовали необходимые гарантии против возможного злоупотребления обработанными персональными данными».

Конституционный суд Словацкой Республики также установил, что законодательство не учитывает возможность получения необходимых данных из менее конфиденциальных источников или возможность достижения поставленной цели другими, менее ограничительными способами. Кроме того, в нормативных актах отсутствовали положения о независимом контроле качества обработки персональных данных органом власти, положения об обеспечении чрезвычайно высокого уровня защиты и безопасности при обработке персональных данных, четкий срок уничтожения персональных данных по достижении цели обработки и, наконец, положения об информировании лиц, чьи персональные данные могут быть обработаны.

Впоследствии законодатель внес поправки в постановление, включив в законодатель-

© unsplash.com

ство гарантии, обеспечивающие защиту основных прав и свобод этих лиц (например, условие, что предоставление информации зависит от согласия конкретного лица или обязательство уничтожить соответствующую информацию после истечения срока действия цели, для которой она была получена) в отношении доступа органа здравоохранения к тайне телекоммуникаций. Вследствие этого Конституционный суд Словацкой Республики закрыл производство по делу о конституционной совместности оспариваемого нормативного акта.

ПРОВЕРКА ДОГОВОРЕННОСТЕЙ В РАМКАХ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Вскоре после вступления в должность нынешнее правительство Словацкой Республики начало работу над поправкой к Уголовному кодексу, за которой пристально следили СМИ и оппозиция. Принятие новой поправки сопровождалось множеством противоречивых мнений и бурными общественными дебатами с участием всех заинтересованных сторон. Так, поправки в уголовное законодательство предусматривали упразднение Специальной прокуратуры по тяжким преступлениям и передачу ее полномочий непосредственно Генеральной прокуратуре или другим правоохранительным органам. Также было предложено сократить некоторые виды наказаний за имущественные и экономические преступления и другие уголовные правонарушения, а также сократить срок давности по уголовным преступлениям.

Одним из пересмотренных законов стала возможность для министра юстиции обжаловать договоренности, заключенные с так называемыми кооперирующими обвиняемыми, в течение трех лет после их заключения – то есть задним числом до 2021 года. Правовой институт кооперирующего обвиняемого часто использовался во время пребывания у власти предыдущих правительств в период с 2020 по 2023 год при преследовании государственных служащих и сотрудников правоохранительных органов в связи с подозрениями в преступной деятельности. В частности, серьезной критике подвергался конфликт интересов, в котором оказывается соучастник, поскольку он получает такие преимущества, как сокра-

щение или условное тюремное заключение, если он дает показания против других людей. После длительного законодательного процесса в Национальном совете Словацкой Республики, сопровождавшегося громкими протестами оппозиции, поправка к уголовному закону была наконец принята 8.2.2024. Действующий на тот момент президент и избранные члены Национального совета немедленно оспорили принятую поправку в Конституционном суде Словацкой Республики.

В своей конституционной жалобе на пересмотр соглашений о признании вины с так называемыми кооперирующими обвиняемыми члены Национального совета заявили: «Оспариваемый закон представляет собой серьезное вмешательство в правовые гарантии и защиту законных ожиданий обвиняемых, с которыми были заключены договоренности, а также нарушение принципа разделения власти, так как представителю исполнительной власти были переданы полномочия судить о соразмерности и справедливости договоренностей, что является исключительной прерогативой судебной власти». 3.7.2024 Конституционный суд Словацкой Республики постановил, что

переходное положение, позволяющее министру юстиции подавать апелляцию против обвиняемого задним числом на срок до трех лет в случае соглашений о признании вины, одобренных до 15.3.2024, несовместимо с принципом верховенства права.

Свое решение суд основывал, в частности, на юридическом заключении о конституционном толковании оспариваемого закона. Согласно ему, положения о продлении срока обжалования против обвиняемого до трех лет и о расширении полномочий министра юстиции на обжалование судебных решений с мировыми соглашениями могут применяться только к решениям, вступившим в законную силу с 15.3.2024 (то есть с момента вступления в силу поправки к уголовному законодательству), поскольку в противном случае они нарушают запрет на негативную ретроактивность. Конституционный суд Словацкой Республики постановил, что другие пункты конституционной жалобы прошли конституционную проверку, включая роспуск элитного подразделения прокуратуры, сокращение наказаний за имущественные и экономические преступления и сокращение сроков давности по уголовным преступлениям. ■

магистр права ЛЮБОМИР ЧРИПКО

старший адвокат LGP Братислава предоставляет услуги по правовым вопросам, в частности, по банковскому и финансовому праву, гражданскому, торговому, корпоративному, трудовому, административному и конкурсному праву. Он специализируется на подготовке исков и других судебных ходатайств, правовых анализов, проектов договоров и представлении интересов клиентов в судебных процессах.

**доктор юридических наук
МАРТИН ЯЦКО**

адвокат и управляющий партнер LGP Братислава и LGP Прага оказывает поддержку клиентам в основном в области комплаенса, консультаций по разработке стратегий, кризисного управления, правового регулирования банкротства и реструктуризации, слияний и поглощений, а также строительного права (включая FIDIC).

Два года на Ближнем Востоке, есть о чем рассказать

В апреле 2022 года LGP обосновались в ОАЭ и открыли офис в Рас Аль Хайме и далее в Дубае. Вот уже более двух лет LGP Middle East Legal Consultants успешно создает мосты между Западом, Востоком и Ближним Востоком, шаг за шагом раскрывая потенциал региона MENA.

Елизавета Дубровская, Павел Астахов, Габриэль Лански, Максим Губарев, Иззат Даджани, Анна Цайтлингер, Эрик Пауш, Филип Гет, Елена Бурова

З последние годы ОАЭ превратились в важнейший международный политический и деловой центр. Лидируя среди самых динамичных и многообразных стран мира, ОАЭ отличается одним из ключевых факторов успеха – семь эмиратов, каждый с собственной историей, сохра-

нившие свое единство с момента обретения независимости. Мы в LGP Middle East ставим себе целью раскрыть этот потенциал, и поработав последние два года в двух ведущих эмиратах, сегодня мы осваиваем Абу Даби в области разрешения международных споров, работаем над промышленными проектами в Омане, ступили на зем-

лю Катара и Кувейта, ближайших соседей ОАЭ.

Наша команда объединяет международных юристов с широким профессиональным опытом в различных странах и отраслях с фокусом на Европейское и международное право, внешнюю торговлю, инвестиции и

Адвокаты LGP Middle East, имеющие лицензию на представление в судах DIFC

управляющий партнер
Габриэль Лански

управляющий партнер
Филип Гёт

управляющий партнер
Анна Цайтлингер

старший юрист
Елена Бурова

LGP
MIDDLE EAST

Gabriel Lansky
Philip Goeth
Anna Zeitlinger
Gerald Ganzger

разрешение споров. LGP ME консультирует компании и частных лиц с Востока и Запада по вопросам санкционных и торговых ограничений, комплаенса и регуляторным аспектам, при разрешении судебных споров, связанных с санкциями (включая суды Европейского союза), коммерческих споров и в международном арбитраже.

Говоря об ОАЭ, наша команда совместно с местными партнерами оказывает помощь клиентам по вопросам экспансии в регион, регулирования и корпоративного управления, «set-up» и выхода на рынок, структу-

рирования и защиты инвестиций. Наша отраслевая экспертиза охватывает такие сферы как энергетика, банки и финансы, здравоохранение и образование.

КУРС РАЗВИТИЯ: АРАБСКИЕ ГОСУДАРСТВА ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

В июне 2024 года Габриэль Лански, управляющий партнер LGP Middle East, вместе с нашим партнером в Турции, Левентом Килинчем (Kilinc Law & Consulting), и Арлиндо Цекири, партнером и главой отдела по

развитию бизнеса LGP Group, посетили Кувейт, Катар и Саудовскую Аравию с целью установления партнёрских отношений с ведущими юридическими фирмами региона.

Мы благодарим наших гостеприимных хозяев, юридические фирмы Al Sulaiti (Доха) и Al-Yaqout & Al-Fouzan Legal Group (Кувейт), и с оптимизмом ожидаем, что вскоре сможем расширить наши международные возможности и обеспечить нашим клиентам доступ к юридическим услугам высокого качества в арабских странах Персидского залива.

Юридическая фирма Al Sulaiti и LGP

Юридическая фирма Al-Yaqout & Al-Fouzan Legal Group и LGP

ПРЕДСТАВЛЯЕМ НАШУ КОМАНДУ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

**Елизавета
Дубровская,
магистр права**

Руководитель
офиса LGP в Дубае

Елизавета Дубровская работает в LGP с 2011 года. Имеет диплом юриста (с отличием), полученный в России, и степень магистра европейского коммерческого права (Лейденский университет). Ее обширный опыт основан на многолетней практической работе в области европейского права, в том числе с 2014 года в контексте судебных разбирательств по вопросам санкций. Елизавета сопровождает комплексные международные бизнес- и инвестиционные проекты и консультирует клиентов по международным правовым спорам. Будучи носителем русского языка и свободно владея английским, немецким, французским и итальянским языками, она стала важным связующим звеном между различными правовыми системами и культурами. В качестве главы офиса LGP в Дубае Елизавета поддерживает LGP в развитии бизнеса, а также является основным контактным лицом.

**Изат
Даджани**

Ответственный
партнер

В прошлом управляющий департамента развития и инвестиций, отдела инвестиций правительства Рас-эль-Хаймы (RAK) в Объединенных Арабских Эмиратах, был руководителем отдела по работе с крупными клиентами в Goldman Sachs Investment Management в Дубае, а также председателем и исполнительным директором Citibank в Катаре. Изат имеет степень магистра государственного управления (MPA) Гарвардской Школы Кеннеди, Гарвардский университет. Кроме того, он получил степень бакалавра наук в Ливерпульской школе фармацевтики в Великобритании. Опытный инвестиционный банкир с обширными знаниями структур ОАЭ, Изат, свободно говорящий по-арабски и по-английски, консультирует правительства и предприятия в плане стратегий, имея свыше 25 лет опыта работы в странах Персидского залива и региона MENA, а также в Турции и на Балканах.

**Максим Губарев,
магистр права**

Старший
юрист

Консультирует клиентов в области торгового права и международных индивидуальных и секторальных санкций. Другие области его специализации включают юридическое сопровождение промышленных проектов, в том числе в регионе MENA. Ранее Максим работал в ведущей международной юридической фирме в области регулирования и внешнеторгового права, представляя интересы клиентов из автомобильной, табачной промышленности, сектора потребительских товаров и сельского хозяйства; в UNCTAD в Женеве, специализируясь на международных нетарифных мерах; в Секретариате Апелляционного органа ВТО в Женеве и в Экспертном центре ВТО в Москве, занимаясь вопросами разрешения торговых споров. Он также занимал руководящую должность в отделе международных контрактов в одной из крупнейших энергетических компаний. Максим имеет степень магистра права Школы права Университета Арканзас и степень магистра международного права и экономики Бернского Университета экономики, Швейцария.

**Елена Бурова, магистр права, член
Королевского института арбитров**

Старший
юрист

Специализируется на сложных трансграничных спорах, международном арбитраже и санкциях. Ее опыт включает инвестиционный и коммерческий арбитраж, трансграничные судебные процессы, межгосударственные споры и вопросы международного публичного права. Она представляла интересы клиентов в различных областях, включая нефтегазовую, горнодобывающую, банковскую, строительную и морскую. Она имеет опыт участия в институциональных и ad hoc арбитражных разбирательствах по правилам UNCITRAL, ICSID, SCC, LCIA, ICC, PAЦ при РИСА. Елена также выступает в качестве арбитра и включена в Справочник Нового поколения российских арбитров. Она отмечена рейтингом Best Lawyers (международный арбитраж, арбитраж и медиация). Елена имеет степень магистра права в области инвестиционного арбитража (университет Уппсалы) и окончила МГИМО со степенью бакалавра и магистра (с отличием). Она является членом Адвокатской палаты Москвы, а также допущена к практике и в судах DIFC и является членом Королевского института арбитров. Свободно владеет русским, английским и французским языками.

**Павел Астахов,
магистр права**

Старший
юрист

Павел Астахов специализируется на разрешении трансграничных споров, в том числе в связи с санкциями. Он представлял интересы в международных арбитражных и судебных процессах и консультировал клиентов по сложным спорам с участием нескольких юрисдикций, поиску активов, обеспечительным мерам, исполнительным производствам, трансграничной несостоятельности и проблемным активам. Павел обладает обширными знаниями в области международного права и права ЕС, а также частного права Великобритании, США и Германии в сравнительном аспекте. Он работал в лидирующих международных и региональных юридических фирмах, а также в качестве ведущего юриста в компаниях. Его области специализации включают строительство, недвижимость, банковское дело и финансы, энергетику и автомобильную промышленность. Павел окончил МГИМО со степенью бакалавра и магистра (с отличием) и в настоящее время проходит процедуру получения квалификации солиситора в Англии и Уэльсе. Он свободно владеет русским, английским и немецким языками и имеет рабочие знания французского, испанского и польского языков.

Новый партнер LGP – адвокатское бюро Kılınç Law & Consulting

Партнерство с турецкой юридической фирмой Kılınç Law & Consulting официально стартовало в мае 2024 года и стало важной вехой в расширении глобальной сети LGP.

Партнерство LGP с Kılınç Law стало началом новой интересной главы для обоих адвокатских бюро. Этот стратегический шаг и наше общее видение будущего призваны обеспечить рост и успех в быстро меняющейся правовой среде. Работа с Kılınç Law поможет улучшить и дополнить наш взаимный опыт в современном, все более сложном мире. Широкий спектр юридических услуг и обширный опыт LGP в области корпоративного права, слияний и поглощений, разрешения споров, права ЕС, прямых иностранных инвестиций, банкротства и реструктуризации, публичного, имущественного и санкционного права, торговых ограничений, налогового права, права в сфере телекоммуникаций, интеллектуальной собственности и смежных областей, а также преобразующих технологий и других специализированных областей, прекрасно сочетаются с профессионализмом нашего нового партнера Kılınç Law & Consulting. Располагаясь в Турции, Kılınç Law & Consulting оказывает юридические услуги как внутри страны, так и на международном уровне, уделяя особое внимание таким областям как энергетическое и коммерческое право, конкурентное право, слияние и поглощение компаний, проектное финансирование и консультационные услуги в сфере прямых иностранных инвестиций, а также в других областях.

Управляющий партнер Арлинд Цеквири, д-р Филип Гёт, Анна Цайтлингер, Левент Лезгин (Kılınç), д-р Габриэль Лански, д-р Геральд Ганцгер

СКОРЕЙШЕЕ РЕШЕНИЕ СЛОЖНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Партнерство двух известных адвокатских бюро из Турции и Австрии стало стратегической вехой, цель которой – кардинально повлиять на понимание того, что такое современные юридические услуги. В первую очередь это связано с цифровой трансформацией нашего общества, необходимостью беспрепятственного осуществления трансграничных сделок и постоянно меняющимися рамочными условиями (учет стандартов ESG и так далее). LGP и Kılınç Law обладают соответствующими ресурсами и многолетним опытом успешного представительства интересов клиентов и зарекомендовали себя как опытные эксперты в юридических вопросах и как надежные партнеры, для которых важны отношения с клиентами. Кроме того, международное присутствие Kılınç Law и офисы в Турции, Катаре, Кувейте, Саудовской Аравии, а так-

же других регионах Персидского залива, позволит LGP и Kılınç Law работать в различных юрисдикциях по всему миру.

ПАРТНЕРСТВО КАК ПРАВОВАЯ СИНЕРГИЯ

Мы всегда помогаем нашим клиентам получить наилучшую юридическую помощь в ситуации неопределенности при решении юридических вопросов и нормативных проблем. Это требует профессионализма, сочетания международного и регионального опыта, инициативного подхода и готовности помочь, а также постоянного учета обновлений, то есть всего того, что считается основными принципами повышения результативности. Благодаря новому партнерству между Kılınç Law и LGP мы лучше подготовлены к решению будущих задач, поиску инновационных юридических решений и оказанию положительного воздействия как на наших клиентов, так и на юридическую отрасль в целом. ■

Пополнение в команде LGP в лице именитых специалистов

Сегодня LGP News представит Вам сразу несколько известных имен. Специалисты из сферы экономики и права, профессионалы своего дела, чьи знания и опыт бесспорно обогатят экспертную команду LGP, особенно при работе над международными проектами.

Они консультируют, внедряют идеи, активно работают над новыми процессами и проектами и предлагают свой профессиональный опыт, ценные контакты и связи по всему миру. Старшие экспертные советники LGP, партнеры и адвокаты LGP за свою долгую карьеру пережили множество сложных ситуаций и успешно решили сложные проблемы благодаря своим разноплановым знаниям и практическим навыкам. Их объединяет то, что каждый из них обладает высокой квалификацией в своей области специализации, работал в компа-

ниях самых разных масштабов и структур и имеет отличные международные связи.

СТАРШИЙ ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ / ПАРТНЕРЫ, ОТВЕТСТВЕННЫЕ ЗА НАПРАВЛЕНИЯ

Трижды магистр доктор Штефан КЛИНГЕР имеет более 15 лет опыта в банковской и финансовой сферах. На своей предыдущей должности в Австрийском Национальном банке он руководил юридическим отделом, а также национальным ведомством по внедрению финансовых санкций ЕС. До этого

он был руководителем группы комплаенса в австрийском Объединении банков Volksbank, работал в должности главы юридической группы в Vienna Insurance Group и в своей роли главы юридического отдела и комплаенса реструктурировал группу банков ÖVAG путем отделения ликвидационного общества. В качестве руководителя отдела правового финансового менеджмента, рынков капитала и управления активами австрийских банков Volksbank он отвечал за все соответствующие юридические услуги в сферах финансового менеджмента и торговли, включая правовые споры.

Штефан КЛИНГЕР

Иззат ДАДЖАНИ

Штефан М. Клингер получил несколько наград (такие как Best Scientific Paper Award), а также грантов (такие как Европейский форум Альпбах) и значится в известных юридических рейтингах (Legal 500). Он имеет солидное академическое образование в области экономики, права, антропологии и философии и уже более 25 лет преподает в известном Венском экономическом университете и других университетах. Там он передает свои знания в области менеджмента, права, философии данных, менеджмента переговоров, этики лидерства и межкультурного менеджмента. Его обширный опыт работы в финансовом секторе в сочетании с экспертными знаниями в области комплаенса, регулирования и стратегического менеджмента бесценен для наших клиентов.

Иззат ДАДЖАНИ – не новое лицо в LGP. Уже с некоторых пор иорданец делится своим многолетним опытом в области инвестиционного и корпоративного банкинга, а также в консультировании компаний и правительств в качестве старшего экспертного советника LGP, а теперь он также работает по направлению Ближнего Востока в своей новой роли ответственного партнера в LGP Project Solutions Middle East с офисом в Дубае.

Карьера выпускника Гарварда впечатляет. Он является управляющим директором IMCapital Partners и членом совета директо-

ров многих организаций, управляющим директором в отставке Citibank Qatar и инвестиционного департамента правительства Рас-Аль-Хаймы в Объединенных Арабских Эмиратах. Он также ранее возглавлял отдел по работе с крупными клиентами в Goldman Sachs Investment Management в Дубае. Иззат Даджани – идейный вдохновитель и стратег с более чем 30-летним опытом работы. Помимо степени магистра государственного управления (Гарвард), он также получил степень бакалавра наук в Ливерпульской школе фармации в Великобритании и является членом-учредителем Королевского фармацевтического общества Великобритании.

ПАРТНЕРЫ

Доктор, магистр права Хелена МАРКО специализируется на национальном и международном процессуальном праве, национальном и международном арбитраже, трудовом праве, а также на общем гражданском праве. В течение многих лет она консультирует известных австрийских и международных клиентов из различных отраслей. Прежде чем основать собственное юридическое бюро в Вене и Нижней Австрии, Хелена Марко была партнером и руководителем отделов трудового права и разрешения споров (процессуальное право, судебные/арбитражные процессы) в LGP. С марта 2023 года она вновь вернулась в LGP в

качестве партнера и с тех пор успешно ведет различные дела в области разрешения споров, трудового права и уголовного права.

После окончания юридического факультета Венского университета Хелена также защитила докторскую диссертацию по международному налоговому праву и закончила факультет по информационному и медийному праву.

Хелена Марко консультирует своих клиентов на немецком, английском и греческом языках.

Магистр юриспруденции Иво СТИТИЧ, MBA специализируется в области корпоративного права, слияний и поглощений, частного капитала, стартапов и венчурного строительства, недвижимости, прямых иностранных инвестиций, несостоятельности и реструктуризации, а также технологий и дигитализации. До прихода в LGP Иво, родившийся в Хорватии, работал в своем собственном бутик-юридическом бюро по экономическим делам и был соучредителем технологической компании. До этого в течение более 10 лет он набирал практический опыт в известных крупных венских адвокатских бюро в Австрии, а также в регионе Центральной и Восточной Европы. Ститич обладает отличными знаниями в области сделок с частным капиталом в различных отраслях, включая здравоохранение

Хелена МАРКО

Иво СТИТИЧ

ВНУТРЕННЕЕ

и медицинские технологии, электронную коммерцию, разумную логистику, технологии искусственного интеллекта, развития недвижимости и Prop-Tech, экологичный транспорт и возобновляемые источники энергии. Используя междисциплинарный и международный подход, он консультирует в основном транснациональные компании, а также стратегических инвесторов и инвесторов в области частных инвестиций.

Иво Ститич изучал право в Венском университете и прошел дополнительные академические программы в Университете Уэйк Форест, юридической школе (Северная Каролина), Университете штата Пенсильвания и Школе права Дикинсона (Пенсильвания). Дополнительную академическую квалификацию он получил в Колумбийском университете в Нью-Йорке (МВА) и в Лондонской школе бизнеса (МВА).

АДВОКАТЫ / СТАРШИЙ ЭКСПЕРТ ПО ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ

С января 2024 года **магистр Герхард ЯРОШ** является новым старшим экспертом по правовым вопросам в LGP. Он специализируется на австрийском и международном уголовном праве, а также на судебных процессах и кризисном PR. До этого он более 25 лет занимал руководящие должности в австрийских органах юстиции, его предыдущая должность – первый прокурор в

прокуратуре Вены и национальный член от Австрии в Агентстве правовой помощи ЕС Eurojust в Гааге. Агентство выступает в качестве координационного центра для органов юстиции и прокуратур из 27 стран ЕС и состоит из высокопоставленных прокуроров и судей из соответствующих стран.

Имея за плечами многолетний опыт в области австрийского, европейского и мирового уголовного правосудия, внутренних и внешних коммуникаций и антикризисного управления в юридической сфере, а также обширные знания австрийской правовой системы и национальной медиасферы, адвокат, родившийся в Линце, оказывает поддержку и представляет интересы компаний и частных лиц в уголовных процессах в местных юрисдикциях. Благодаря своим контактам по всему миру и глубокому знанию различных систем юстиции на всех континентах, он также может давать консультации с полнейшим знанием дела в расследованиях и уголовных процессах с международными точками соприкосновения.

Доктор Константин ОППОЛЬЦЕР присоединился к офису LGP Вена в качестве нового адвоката (Швейцария). Он специализируется на сложных и трансграничных разбирательствах, арбитраже, делах с использованием служебного положения и санкциях, а также на внутренних и внешних расследованиях. Практика Констан-

тина в области разрешения споров сосредоточена в основном на сфере банковских и финансовых услуг, горнодобывающей промышленности, розничной торговле, технологиях, СМИ и коммуникациях. До прихода в LGP Константин работал адвокатом в Quinn Emanuel Urquhart & Sullivan в Цюрихе (2019–2023) и в отделе по связям с государственными органами в UBS в Цюрихе (2017). Он получил докторскую степень в Университете Санкт-Галлена (2019) и степень магистра в Венском университете (2015). Константин является приглашенным научным сотрудником EIZ в университете Джорджтауна.

Магистр Томислав МАРОШ также присоединился к офису LGP Вена в качестве адвоката. Его специализация сосредоточена на разрешении споров с фокусом на коммерческие судебные разбирательства и сложные трансграничные споры. Он также представляет интересы местных и международных клиентов в различных областях публичного права. До прихода в LGP Томислав Марош приобрел опыт работы в венском адвокатском бюро, где благодаря широкому спектру деятельности он стал юристом во всех областях права. Томислав Марош окончил Университет Карла-Франценса в Граце по специальности «юриспруденция» и впоследствии прошел юридическую практику в округе Высшего суда земли в Граце. ■

Герхард ЯРОШ

Константин ОППОЛЬЦЕР

Томислав МАРОШ

Презентация книги в Белграде

29.2.2024 LGP встретило гостей в сербском экономическом клубе Privrednik на презентации книги своего старшего экспертного советника Вольфганга Петрича. На подиуме с участием именитых лиц завязалась активная дискуссия о будущем мирового порядка.

Столпы нашего нынешнего мирового прядка пошатнулись: сейчас мы сталкиваемся с такими феноменами как постдемократия, возрождение авторитарных сил и отход от либерализма как руководящего принципа западного мира. Бывший посол Австрии в Белграде Вольфганг Петрич в своей новой книге «Смена эпох» показывает сценарии развития мировой политики и обрисовывает контуры грядущего мирового порядка.

На презентации книги присутствовали Зоран Дракулич, президент сербского экономического клуба Privrednik, Габриэль Лански, управляющий партнер LGP, и Кристиан Эбнер, посол Австрии в Сербии. После презентации последовала активная дискуссия о стремительно развивающемся европейском и мировом порядке, о том, какое влияние это может оказать на Сербию и весь реги-

Вольфганг Петрич представляет в Белграде свою новую книгу «Смена эпох»

он. Вечер завершился небольшим гала-ужином, где у гостей была возможность в непринужденной атмосфере сербского экономического клуба более подробно обсудить наиболее важные темы этого вечера. Начиная с момента своего основания адвокатское бюро LGP активно ведет работу в регионе Западных Балкан, а с 2018 года открыло офис в Скопье (Северная Македония). ■

BRICS+ New Economy Legal Forum

Адвокат LGP Елена Бурова и управляющий партнер LGP Middle East Анна Цайтлингер

6 и 7 марта 2024 года оба управляющих партнера LGP Габриэль Лански и Анна Цайтлингер, а также адвокаты LGP Павел Астахов и Елена Бурова приняли участие в форуме «BRICS+ New Economy Legal Forum» в Дубае.

Целью этого международного форума является обсуждение актуальных правовых и экономических вопросов, а также создание правовой инфраструктуры для международной торговли и инвестиций в ОАЭ и государствах Ближнего Востока и Северной Африки.

В форуме участвовало свыше 200 участников, среди них топ-менеджеры и руководители юридических департаментов российских и международных корпораций, партнеры ведущих юридических компаний из стран-участниц БРИКС+ и ССАГПЗ (Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива). Елена Бурова, старший юрист LGP, выступила в рамках круглого стола на тему современных вызовов нового международного арбитражного центра, недавно открывшегося в Абу-Даби. ■

Исследование стоимости брендов, Австрия 2024

Европейский институт брендов (European Brand Institute, EBI) в 21 раз провел исследование по оценке стоимости австрийских торговых брендов и определил топовые бренды компаний. Результаты исследований были представлены представителям СМИ и бренд-менеджерам 26.6.2024.

По словам Герхарда Хребичека, автора исследования и президента EBI, рост стоимости брендов в этом году среди 10 ведущих компаний-брендов обусловлен в первую очередь ростом осведомленности об устойчивом развитии. С 2024 года отчетность по экологическим, социальным и управленческим аспектам (ESG) является

Герберт Ковар, управляющий партнер Deloitte Austria; Моника Рацек, генеральный директор Admiral; Герхард Хребичек, президент института EBI и Геральд Ганцгер, управляющий партнер LGP (слева направо) | © Мартин Люссер

не только юридическим обязательством, но и стратегической возможностью для всех брендовых компаний: «Наши исследования выявили сильную взаимосвязь между применяемыми методами устойчивого развития отдельной компании и стоимостью ее бренда, а также ее общими финансовыми показателями». Поэтому, как подчеркнул в своей вступительном речи управляющий партнер LGP Геральд Ганцгер, необходимо на профессиональном уровне заниматься своим брендом. Молодым компаниям непременно рекомендуется быстро создавать и регистрировать свой бренд. Так как это дает неограниченный срок защиты бренда и одновременно увеличивает экономическую стоимость компании.

Результаты исследования показали, что производитель энергетических напитков Red Bull из Зальцбурга по-прежнему остается самым ценным брендом в Австрии. За ним следуют концерн игровой индустрии Novomatic и компания Spar. Согласно последнему исследованию, проведенному институтом EBI, десять топовых брендов смогли увеличить свою стоимость на 2,7 %, достигнув в общей сложности 38 миллиардов евро. ■

Мероприятие LGP Австрия-Сербия

Товарищеский футбольный матч между сборными Австрии и Сербии, проходивший 4.6.2024, стал хорошим поводом для совместного мероприятия LGP в сотрудничестве с Сетевым центром развития бизнеса «SEEBDN» в Юго-Восточной Европе.

Многие именитые гости приняли участие в мероприятии LGP, направленном на поддержание австрийско-сербских деловых отношений и диалога будущего сотрудничества. Исполняющий обязанности генерального секретаря Министерства иностранных дел Сербии Душан Козарев, посол Сербии в Вене Его Превосходительство Марко Благовевич и управляющий партнер LGP Габриэль Лански в своих выступлениях подчеркнули важность австрийско-сербских отношений, особенно в сфере бизнеса и инвестиций. На фоне глобальных тенденций по аутсорсингу бизнес-процессов в соседние страны (nearshoring) и упрощению цепочек поставок, Сербия – благодаря своему уникальному расположению – обещает стать центром для европейских инвестиционных потоков в промышленности, производстве, технологиях и энергетике. Важнейшими составляющими успешного сотрудничества при этом остаются политическая стабильность и взаимное уважение. ■

Александр Грос, SEEBDN; Даниэль Грос, Grimex Consult; Е.П. Жарко Обрадович, постоянный представитель Республики Сербия при ОБСЕ; Е.П. Марко Благовевич, посол Республики Сербия в Вене; Душан Козарев, исполняющий обязанности генерального секретаря Министерства иностранных дел Сербии; Габриэль Лански, управляющий партнер LGP и Небойша Радойичич, советник-посланник посольства Республики Сербия в Вашингтоне, округ Колумбия (слева направо).

Встреча выпускников колледжа College of Europe

1.7.2024 состоялась ежегодная летняя встреча College d'Europe на террасе венского офиса LGP. По сложившейся хорошей традиции многих высокопоставленных гостей из Австрии и других стран поприветствовал Александр Эггер.

Большое количество именитых гостей откликнулись на приглашение Александра Эггера, руководителя отдела LGP по взаимодействию с ЕС, с органами государственной власти, по вопросам государственных и корпоративных субсидий, самого являющегося выпускником знаменитого колледжа. На встречу выпускников пришли в том числе основной докладчик и бывший судья суда Люксембурга Йозеф Азизи, генеральный директор Федерального антимонопольного ведомства Австрии Натали Харсдорф-Борш, глава австрийского энергетического регулятора E-Control Вольфганг Урбанчич, австрийский дипломат и бывший постоянный представитель Австрии при ЕС Грегор Вошнаг, австрийский дипломат и специальный представитель ОБСЕ Томас Майр-Хартинг, а также многие другие представители ЕС. Выпускники провели теплый летний вечер в замечательной атмосфере, на котором также присутствовали учредители LGP Габриэль Лански и Геральд Ганцгер.

Ключевые спикеры Йозеф Азизи (слева) и Александр Эггер

Именитый гость в Вене

17.7.2024 LGP приветствовало у себя в гостях представителей политики, экономики и СМИ в рамках эксклюзивной встречи с политиком США Эриком Суолуэллом на тему текущей политики США в преддверии ноябрьских выборов.

Предстоящие в ноябре этого года президентские выборы имеют огромное значение не только для США, но и для Европы. Неудивительно, что многие гости откликнулись на приглашение

Габриэль Лански с Эриком Суолуэллом

нашего адвокатского бюро, чтобы лично побеседовать с калифорнийским политиком Эриком Суолуэллом. В этот вечер управляющий партнер LGP Габриэль Лански поприветствовал в своем венском офисе таких именитых гостей, как бывший канцлер Кристиан Керн, вице-президент Экономической палаты Австрии Вольфганг Хесун, посол Герхард Зайллер, заместитель директора по политике Федерального министерства европейских и международных дел Австрии, банковский менеджер Эрих Хампель и другие известные представители политики, бизнеса и СМИ.

Габриэль Лански похвалил демократа Суолуэлла за его приверженность к дипломатии и назвал его «непоколебимым защитником международной стабильности и мира». Со вступительной речью выступил Кристоф Матцнеттер, председатель комитета по международному сотрудничеству Национального совета Австрии, а модератором выступил старший экспертный советник LGP Вольфганг Петрич, президент Австрийского института международной политики и Фонда плана Маршалла для Австрии.

+

LGP

LGP RECHTSANWÄLTE / ATTORNEYS